

ВСЕ ИГРУШКИ ВОЙНЫ

Алекс Громов
Арти Д. Александер
Табаи Сейед Нассер
Карина Сарсенова
А. Санти
Амария Рай
Ольга Шатохина
Ольга Дыдыкина
Алексей Васенов
Мунован Муноди

Terraart

Михаил Попов

Все игрушки войны (сборник)

«Садра»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рус)

Попов М. М.

Все игрушки войны (сборник) / М. М. Попов — «Садра»,
2017 — (Terraart)

ISBN 978-5-906859-39-6

Вселенная – необъятна, но нас ещё больше: представителей различных рас и народов, ближних и дальних миров. Каждый хочет мира и счастья, но Галактика, увы, не идеальна. Хрупкий мир, суровая война и зыбкое равновесие между ними – таковы основные состояния всех галактических цивилизаций. «Все игрушки войны» – книга для тех, кто не боится ни войн, ни других грядущих трудностей и глобальных метаморфоз, потому что знает о них всё. Под одной обложкой: размах и ярость межпланетных сражений, подвиги звездолётчиков и космодесантников, мемуары заслуженных ветеранов звездных войн, рекомендации опытных цивилизаторов и галактических культурологов, рассказы очевидцев о диковинах разных уголков Вселенной, советы по выживанию и конкретные его примеры – всё собрано, сочтено и живописано ярко и зримо. Читайте в межзвездных дорогах и на планетной тверди!

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рус)

ISBN 978-5-906859-39-6

© Попов М. М., 2017

© Садра, 2017

Содержание

Предисловие	6
Между миром и войной	7
Посол мира	8
Хрень-на-эксклюзиве	13
Я расскажу вам маленькую поучительную историю	16
Рая и Ада	18
Традиция	20
Твой день	23
Космос: инструкция по выживанию	25
Заказ «Сверхоружие»	29
Укрощение Теиды	33
Лорды-защитники	36
Время возвращаться домой	47
Драконово поле	51
Война	56
Мы люди...	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Все игрушки войны. Антология

© Громов А., Александер А., Табаи С. Н., Сарсенова К., Санти А., Шатохина О., Дыдыкина О., Васенов А., Попов М., Муноди М., Рай А., Безуглая Т., Иванов П., текст, 2016

© Я. Симон, А. Санти, оформление, 2017

© Терраарт, 2017

© ООО «Садра», 2017

Предисловие

Вселенная – необъятна, но нас еще больше. В многообразии миров для абсолютного большинства живущих существ – нет и не будет одиночества. Об идеальном обществе можно лишь мечтать. Мир, война и между ними – таковы основные агрегатные состояния галактических цивилизаций.

Вы спросите – откуда этот старый замшелый профессорский пенъ это знает? Просто моя шкура – крепче многих других. Меня трижды продавали в рабство, однажды обменяли на красивую девушку, а в придачу к ней дали роботоспособный психометродогоратель и комплект кустарных биобатареек.

Я дважды прикидывался полудохлым, четырежды убегал из плена, падал из разбитого звездолета, был политинформатором в бригаде штрафников-негуманоидов, болтался в скафандре под ледяным космическим ветром, торговал всем имеющимся на звездном базаре. Не менее восьми раз попадал под суд за измену родным галактикам.

И вот я сам, снова на родном кожаном диване, пишу для вас это предисловие!

Будьте мужественны и настойчивы, надежны и хватки!

Солнца остывают, спешите!

Шерстли Мох,
исследователь

«Все игрушки войны» – для настоящего разумного существа, не боящегося трудностей, как повседневной галактической жизни, так и метаморфоз при ее изменениях.

Новости Бетельгейзе

Маневры и мобилизации, размах и ярость главных сражений, славные боевые традиции, – сколько лет бушуют войны в галактиках – не хватит щупальцев, чтобы перечислить тех, кто умело рассказывал о них простым разумянам. «Все игрушки войны» займут достойное место у космодесантников и звездной пехоты, капитанов и штурманов, персонала военных станций и разработчиков оборонительно-наступательного оружия планетарных систем.

Галактическое военное обозрение

Мастерски показаны нравы и обычаи разных уголков Вселенной, в том числе – в непростое для них время.

Большой Теггаз!

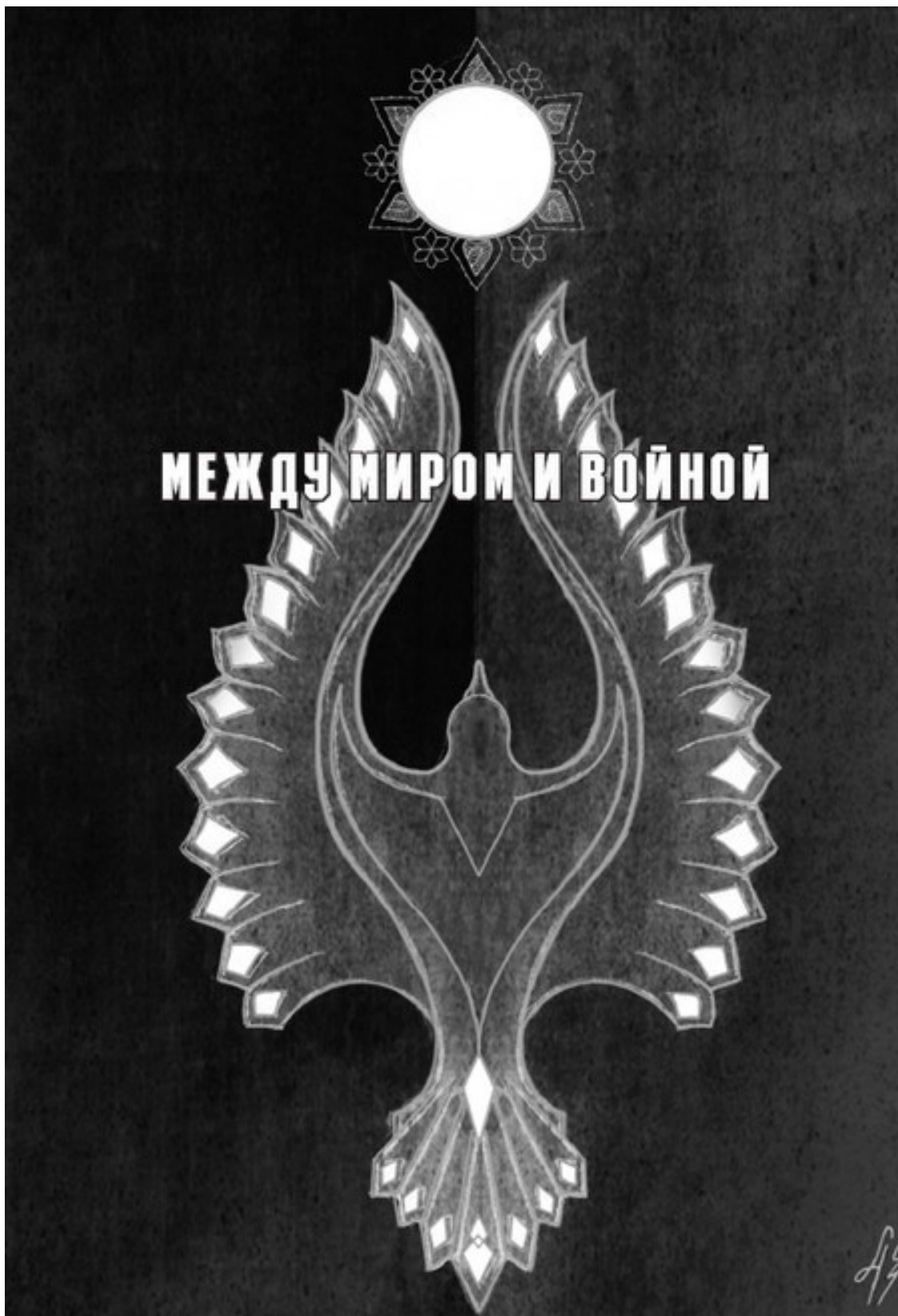
Величественные дворцы звездных владык; торговые храмы галактик, советы по выживанию и конкретные его примеры; описание подвигов представителей всех рас и народов; диковины и реальности дальних миров – здесь собрано все, сочтено и рассортировано.

Правда Кассиопеи

Времена – непростые, а «Все игрушки войны» – хорошие!

Космос-Инфо

Между миром и войной

Посол мира Арти Д. Александер

*Всем, кто боролся за мир и не отступил до последней минуты,
посвящается...*

Искала в своей сумке коммуникатор, настойчиво звонивший уже не первый раз, и неожиданно почувствовала приятный аромат яблока. Когда Ты мне его подарил, я, стараясь шутить, сквозь слезы сказала:

- Адам угощает яблоком Еву? Новый эпический сюжет?
- Да, милая...

* * *

Наконец коммуникатор нашелся в одном из многочисленных отделений сумки, от прикосновения сразу включился сенсор видеоконтакта. Никак не могу привыкнуть носить его на себе, как все, и каждый раз бросаю в сумку, чтобы потом глупо искать этот крошечный аппарат среди множества других предметов. Встревоженное лицо сестры на фоне красных холмов Марса. Слышно, как в рукотворных каналах бежит мощный поток воды, а за ее плечом видна картина безжизненной планеты, Земли, давно покинутой людьми. Грустная проекция, пусть даже в красивой раме.

- Ану, почему не отвечаешь? Я уже беспокоилась.
- Ты вообще любишь беспокоиться. Я просто не успела ответить, ты же знаешь, у меня в сумке чего только нет, никак не найду время все разобрать, да и нужное все, для работы.
- Ладно, так и быть поверю, а как Аш и дети?
- Еще не знаю. Я только что вошла в дом.
- Ладно, мешать не буду. Отдохни после работы. Я потом позвоню.
- Да, да, я всегда отдыхаю после работы, вот только ужин приготовлю, посуду вчерашнюю помою, загруженные в машину вещи постираю, уберу все, кота покормлю и так далее...

* * *

Быстро высыхает мокрый след очистителя на стекле. Погода под куполом города сегодня теплая, но не жарко. Солнце ласкает спину, играя моими волосами, согревая плечи, тихо касаясь ног. Точно также Ты обнимаешь меня, с непривычной стихийностью, от которой мое тело тихо тает и становится легче облака. Скучаю по Твоим объятиям. Тот день Ты меня не отпускал даже на минуту. Несмотря на разницу между нами и нашими мирами, забыв о положении и обязательствах, в эти минуты я была счастлива. Ты, обнимая меня и прижимая к груди, все время повторял – *«Ты мое единственное святилище, и только благодаря тебе я пока борюсь, чтоб не сдаваться всему, что мне противостоит...»*.

Я чувствовала биение Твоего сердца, которые были красноречивее слов. Я была готова все отдать, только чтоб не видеть обреченно тускнеющий блеск Твоих глаз, когда не могла провести хоть день с Тобой. У тебя и у меня времени так мало, что едва получается несколько минут украсть, и то не всегда... В ушах остается Твой теплый, как дуновение лета, шепот:

- *«Останься еще немного, мечта моя, дай мне силы, не оставь меня одного»*.

Тебе наверно кажется, что мне легко отречься от Тебя, когда только с Тобой я чувствую полноту и гармоничность моей жизни.

... Чтобы отвлечься от грустных мыслей, решила заняться уборкой пыли с широких оконных проемов и расставлением разбросанных вещей по полкам.

– *Что с тобой, Ану твоё лицо побледнело. Спускайся.*

Аш, мой муж, подошел и поймал меня за руку, которой

я старательно водила по окну, всем своим видом показывая, чтоб я поскорее спускалась с подоконника. Но мысли мои в тот момент были так далеки от этого дома, что с трудом пришла в себя.

– *Голова закружилась,* – а сама думаю, с чего бы это, не могла же я от небольшого усилия так быстро и сильно устать?

– *Говорю тебе, отдыхай. И не вздумай спорить. Нашла себе интересное занятие, пять свободных минут и уже окна моешь? Почему не включила автомат для уборки? Думаешь, что сама лучше все сделаешь...*

– *Аш, мне кажется старею я,* – попробовала шутя рассеять тревогу Аша, понимаю что этой теме срочно надо найти замену. Последние слова произнесла неприлично торопливо из-за подступившей к горлу тошноты.

– *Сумасшедшая, не знаешь, что для меня ты незаменимая? Сегодня не делай ничего. Отдыхай, поняла? Сейчас принесу тебе освежающий ласси.*

Сердце сжималось, знала, что незаменимая. Знала, что единственная опора, надежда и сила. Кто бы подумал, что это будет невыносимая мука для меня.

Держа в руке высокий стакан, редкой работы неизвестных инопланетных мастеров, Аш вернулся в комнату. Он уже давно знает мои привычки и любимые вещи.

– *Пей и ложись. Я выпровожу всех из дома, чтоб не морочили тебе голову, жизнь моя.*

Изнутри тревожил внутренний голос: «*Лучше б ты не был таким заботливым, Аш.*»

* * *

Это была любовь с первой минуты и первого взгляда. Он – Посол одной звездной федерации, недавно прибывший для переговоров на периферийную планету земного содружества. Еще во время официальной встречи, не могла оторваться от удивительного разреза Его янтарных глаз. Глаза словно лучились внутренним светом, они были похожи на королевский янтарь. Еще до прибытия, всех встречающих предупредили и подготовили к восприятию внешности гостей с Римана-8, как это место значилось в земном каталоге. Но увидеть вживую Высокого Посла, это совсем иное, чем самое лучшее Его изображение. Обе стороны имели время еще до встречи обменяться необходимыми для общения базовыми знаниями. Муж спокойно отнесся к тому, что мне придется быть сопровождающим лицом Посла, и человеком, которому поручено, как можно быстрее освоить тонкости риманского языка, пополнить знания о жизни на Римане-8 и помочь Послу лучше разобраться в нашей.

У Него были вертикальные зрачки, расширяющие во время эмоциональных всплесков и очень мягкие руки-лапы, с белоснежной шерстью. Мой домашний кот, которого я по просьбе Посла пару раз принесла с собой на встречи с Ним, приходил от Него в полный эмоциональный и физический восторг, и я опасалась, что это вызовет какой-нибудь межпланетный конфликт. Но конечно это было глупым человеческим опасением, совершенно непонятным для риман, Посол был приятным и внимательным собеседником и с самого начала максимально сократил между нами расстояние, предложив общение без титулов и прочих формальностей. Иногда мне казалось, что часть своих слов Он произносит где-то в диапазоне ультразвука, неуловимого для человеческих ушей, но они как-то достигали моего сознания. Более того, они касались самой души. Мы сблизились настолько, что я рассказала Ему о своей семье и о том, как когда-то вышла замуж за человека, который безумно меня любил. Я стала его женой и матерью лишь

потому, что не была уверена, что кто-то другой сможет любить меня также преданно и сильно, как Аш. Однако, несмотря на видимое благополучие и успех, меня временами мучило острое чувство нереализованности и одиночества.

Слушая меня, Посол качал головой и успокаивающе тихо мурлыкал. Мягкий полусвет городских огней едва проникал в просторную комнату, где Он удобно полулежал среди подушек. Он рассказывал мне, как тщательно готовился к работе на Земле, сколько материалов просмотрел о ее полной противоречий и борьбы истории. Технологии его планеты позволяли воссоздавать некоторые исторические образы людей разных эпох и наций, давала почувствовать эмоции и атмосферу, которая их окружала. И не только это, специальные программы делали возможным вступать в полноценный диалог, вести с ними тематические беседы. Его вниманию были предложены яркие лидеры и завоеватели, но из длинной вереницы наиболее любопытными собеседниками Ему показали такие деятели, как император Ашока, а позже и Ганди, менталитет которых раскрыл Послу неожиданные и близкие для Него стороны характера землян. Со стороны казалось, что Он не придавал никакого значения внешнему различию, словно отодвигая это в сторону и углубляясь лишь в содержание. А я подумала, что сказал бы сам Ашока, представься ему возможность так же легко, лицом к лицу, встретиться в собственном королевском зале для аудиенций с риманским Послом. Хотя не исключено, что за время своей карьеры Посол уже имел опыт общения с представителями совершенно разных и непохожих друг на друга видов. Каких это стоило усилий, лишь одному Ему известно. Но мне казалось, Он умел расположить к себе все, что его окружало. И даже синяя церемониальная «лента посла» с орденом за поддержание мира, врученная по старой земной традиции, не выглядела чуждой Его не человеческому телу, а была Ему к лицу...

Когда на наступление вечерних сумерек автоматически сработали внутренние светильники помещения, Посол сразу их отключил. Мне уже давно было известно, что Он не нуждался в ярком свете. Он встал и подошел к моему креслу, осторожно вынул из моих рук аппарат, помогающий мне в работе, отложил его в сторону и сев у моих ног, положил голову мне на колени. За день до этого, Он взял меня за руку, и от этого простого действия у меня перехватило дыхание. Он мог разделить со мной все, что чувствовала я, понимал с полуслова и полу-взгляда, словно это было невероятное единство двух потерянных и нашедших друг друга душ. С той ночи, как мы оказались так близко, мы чувствовали себя единым целым, и разлука даже на несколько часов казалась вечностью. Это была сумасшедшая, но не совсем физическая любовь, двух совершенно разных существ, связанных каким-то невероятным притяжением. Мы могли часами сидеть, просто не разнимая рук...

А потом Он уехал. Его вызвали на родину. Наши надежды, что Риман-8 станет союзником Земли, не оправдались. Вероятно, мы слишком много от них хотели и не очень утруждались рекомендованным этикетом. Он срочно улетел, чтоб предотвратить назревающий конфликт и непонимание, Он надеялся убедить своих в необходимости сохранения мира – у Него был талант убеждать. Я понимала, что никто другой не сможет сделать это лучше него. В день расставания Любимый положил в мою ладонь земное яблоко, не знаю где Он достал его для меня в этой звездной глуши. Он ничего не забыл. Не только не забыл живописные библейские картины, которые Ему показывали, знакомя с нашим искусством, традициями, культурой и мифологией. Но и всему, что я рассказывала, Он придавал свой особый смысл. А я была так расстроена всем, что случилось в межпланетных планах и пугало разлукой, что едва сдерживала слезы. Поблагодарив Его, с шуткой о яблоке Евы, я просто положила подарок в сумку и забыла об этом. Еще некоторое время мы общались виртуально. Во время этих долгих сеансов связи Он продолжал обнимать меня и любить, виртуально, но даже сильнее, еще искреннее и нежно. И иногда мне казалось, что Он уже не может без этого жить. Через космические расстояния я физически ощущала время, когда Он меня ждал, где-то там на другом конце Вселенной. Его присутствие было столь ощутимо, словно Он совсем рядом и можно касаться Его теплой

руки. А потом началось нечто странное. Я стала испытывать некоторое необычное недомогание, заставившее заподозрить, что беременна, хотя с мужем этого произойти не могло никоим образом. Своих детей мы планировали заранее и новых сейчас не желали. Нехорошее предчувствие заставило меня обратиться к специалисту, и опасения подтвердились. Единственный, кто мог быть отцом, это Он – риманский Посол, мой Возлюбленный. Самое ужасное это то, что такое было невозможно. Ведь в полный физический контакт мы не вступали, да и вряд ли такое вообще осуществимо между нашими видами. Даже наше наивысшее единение было чисто эмоциональным.

В силу сложившихся обстоятельств этот ребенок не мог родиться, он не должен был родиться в чужой семье. Отношения с Риманом-8 тоже желали лучшего... Этому ребенку нигде не нашлось бы места среди людей. Да и римане, вряд ли смогли бы его принять, учитывая сложившиеся обстоятельства, и даже если бы необычайно повезло отправить его на Риман здоровым и живым. Какой мир я оставлю ему в наследство, какое наследство, как смогу защитить его? Потому особенно мучительно больно было сознавать, что я не могу ни родить этого ребенка, ни бросить свою семью, ни улететь. Размышляя об этом, я теряла уверенность и старательно гнала от себя неприятные, но навязчивые мысли, что меня предали и забыли янтарные глаза Любимого.

А подаренное Послом яблоко все это время продолжало благоухать свежестью и манить лоснящимся гладким боком.

Никому ничего не сообщая, оттягивая решение до последних дней и найдя повод для отсутствия дома, в конце концов, обливаясь слезами пришлось избавиться от плода единственной моей любви. Всю ночь я пролежала, глядя в потолок и думая «за что?». Что-то неуловимо изменилось, оборвалось внутри и от этого мне хотелось только одного, умереть. А наутро яблоко потеряло свою фантастическую свежесть и сгнило. Как будто все это время оно жило какой-то частью Его любви и моей надежды.

А потом началась длительная война и все возненавидели риман, как союзников врагов. Враги творили такой ужас, что ненависть коснулась всех без исключения, включая и меня. Мой быстро повзрослевший сын погиб в бою с риманом-камикадзе, не вернулся из боя его отец и возможно, что там, на другой стороне, Он отдавал приказы. В самое трудное время, когда пали многие бастионы, и люди начала оставлять ранее освоенные планеты, многие представители мирных профессий стали добровольцами для пополнения армии или ушли в ополчение на своих планетах. Я заняла место сына и стала пилотом. Среди этого кошмара я стала ненавидеть Его еще сильнее, и пролетая над планетами риман, каждый раз представляла, что нажимая на пуск ракет в моем истребителе я уничтожаю Его дом. Так из Любимого Он превратился во Врага.

Лишь через много лет, когда вновь установились дипломатические отношения с Риманом, люди узнали, что настоящая любовь ее жителей – особая энергия. В моменты взаимных переживаний способная преодолевать преграды и расстояния, делая возможным не только ощущения, но и зачатие, во время виртуальных объятий.

На Земле об «энергии зачатия» писали древнеиндийские и китайские мудрецы, в 19-м веке существовала непризнанная теория волнового генетического влияния, а в 21-м веке исследователи начали подходить к открытию энерго-взаимодействий генетического инфополя, квантовой биологии и фотонно-поляризационной передаче информации, при которой даже «непорочное зачатие» вовсе не миф, а вполне обычное явление. Но тогда этому не придали значения, и многое было забыто – эволюция уверенно свернула на технический путь развития, сделав людей практичными, но по-своему одиночными. А естественная эволюция риман позволяла им понимать нас лучше, чем мы понимали себя...

Я стояла у риманского мемориала. Две руки риманок почтительно поддерживали меня с двух сторон. Мои глаза застилали слезы, но я все же видела беспощадную надпись с датой. Он

не мог меня забыть и предать. Он даже не участвовал в той войне. До последней минуты Он оставался Послом, боролся и надеялся на Мир...

Он умер в тот день, когда умерла наша любовь.

* * *

В память о Нем – этот День Примирения, в этот день наши народы просят друг у друга прощения и дают клятву что вражда между нами никогда не повторится. Я навсегда остаюсь здесь. Когда мое сердце устанет биться, пусть это случится на Римане.

Хрень-на-эксклюзиве Апекс Громов

Возле небольшой речушки Эксклюзив решили воздвигнуть военный завод – большой, массивный, важный и нужный – на всякий случай.

Но без работников на заводе трудно обойтись, даже если трудодни в несколько слоев накладывать сверху и робото-смазкой зафальцовывать.

Так возникли землянки, бараки, поселение, город. Поначалу из гуманных соображений ему дали красивое название – Хреночкаловус. Но позже, после пары веков борьбы с трудностями произношения, особенно в день получки в местных местах сбора народа, городу решили дать емкое культурное имя – Хрень. Хотя по документам он числился – во избежание возможных топографических ошибок – как Хрень-на-Эксклюзиве.

По выходным жители, как они себя обычно называли – хренники и хренновницы, гуляли по местному бульвару, где был установлен памятник королю Саруманвасаби, захватившему и разорившему эти земли, прежде чем сумел утонуть в походной бочке с родным неразбавленным элем.

Статуя короля была просто увешана большими каменными копиями оружия разных эпох, которые производились на местном заводе. Прибывающие издали многочисленные делегации разных заказчиков после посещения завода и ресторана «Окоп» обычно шли, держась друг за друга, к статуе Саруманвасаби и вешали на его оружейные предметы всякие разноцветные ленточки и вроде как шикарные шарфики – с любовью называемые местными парнями и девушками (снимавшими их после ухода/уполза гостей от памятника) – «оружейными». Существовала такая древняя дремучая легенда, давно перевалившая через городскую заставу и дачи руководства завода, что если повязать на оружии каменного короля ленточку или шарфик, то купленное тобой здесь оружие так шарахнет, что на втором залпе уже можно будет сэкономить. А вдарить уже по другим.

Было и предание про королевскую гром-саблю, которую было не видеть простым глазом, потому как это было непростое оружие, которое можно применить невидимо и невозможно сглазить и глазом затупить.

По весне, когда лед трескался и уходил кусками к далеким северным берегам, в речку Эксклюзив пускали свежих чугунных утят, которые символизировали тайного героя здешних мест – Генри Захермана, который так увел ночью шпindel-баржу у чужаков, которые вполне могли оказаться Чужими, ПолуЧужими... Или ЧетвертьЧужими.

Более тысячи лет эти самые неведомые и невиданные Чужие ходили по окрестностям Хрени-на-Эксклюзиве, мечтая, по всей видимости, не платив, завладеть не только всем выпущенным и пока еще не увезенным со слегка замызганного склада оружием и заодно написать на местную библиотеку. Раз в год (в былые года, когда трава была жестче, а речка – зеленее – то дважды) здесь собирались местные экстремаль[^] которые мечтали о том и сем.

К примеру, что каменный король однажды оживет и смоемся подальше и на его место воздвигнут гигантскую статую прекрасной девушки – с бюстом пятого размера и может быть даже без трусов. А были и те, кто верил, что под статуей находится тайник. Его давным-давно устроил сам король на случай жесткача – не слишком короткой распушенной войны, безо всяких там экономических раскладов и ядреного гуманизма, отброшенного в сторонку тамплиерским набивным валенком.

И в том самом хранилище не мечи там всякие таятся, а вещи до сих пор актуальные – то есть стратегические королевские запасы – тушенка консервированная в бочках, комплекты патриотической непромокаемой одежды и даже фуфайки шерстяные с королевским лейблом. Все это Саруманвасаби вполне мог спрятать от Чужих под собственный памятник. А куда еще можно

было спрятать? В новых хреновских микрорайонах ничего негде спрятать, но и даже перепрятать. А в старых районах – точнее, в старом – так там даже Чужие не будут прятать. Слишком много скопившейся от предков и прочих набежавших грязи и хронического бескультурия.

Ходило в городе и еще одно скрытое предание – что рано или поздно в ворота завода шагнет таинственный незнакомец, который закажет столько оружия, что потом уже всем можно будет пару поколений не работать. Ведь заплаченных денег будет столько, что потребуется время, чтобы потратить. Или незнакомец вывезет с собой все заводское оборудование – чтобы пока ничего не производили, и у него был, как это называется – эксклюзив. В честь родной реки. Или еще кто придет и чего захочет. Кроме того, один приехавший сюда очковый эксперт (имя-фамилия – совсем непроизносимые, а очков в черте города – наперечет) стал утверждать, что существует закон сохранения оружия в цивилизации, и поэтому не стоит беспокоиться о тех, кто у вас вовремя того самого оружия не купил.

По мере роста Хрени она стала считаться благоустроенным местом, и городское жилье постоянно дорожало, что подхлестывало трудоспособных горожан к участию в трудовом процессе по производству оружия.

И как сказал в частной беседе один из низкооплачиваемых работников завода – можно ли трудиться на военном заводе и не мечтать о далекой войне? Потому как сверхурочные и бонусы. Оружие – быстро и качественно! С предоплатой и самовывозом!

Но даже во время праздничных распродаж и черных пятниц, когда цены на навсегда залежалые товары катились вниз, горожане знали, что у них есть нечто, что они не продадут никому. Ни за какие деньги. Даже если деньги предложат. Ведь должно быть то, что считаешь, что не продается. Неважно, есть ли на него спрос и покупатели. Потому как те, кто покупал оружие – они же приобрели только оружие, но не того, кто его производил, участвовал и всячески заботился о том, чтобы оно было лучшим и смертоносным.

Мало иметь то, что ты не продаешь, но надо его и охранять. На всякий случай. И вот раз в год (а когда трава была вкуснее – то и два раза) те, кто не хотел продавать то, что не продавалось, собирались на тренировку защиты этого. Тайным местом подготовки готовности была библиотека и библиотекари – из поколения в поколения блюли эту тайну, бережно убирая со стеллажей чужие болтливые книги. Неведомо куда из них идущие буквы...

Никто не знал, где могут прятаться Чужие, их яйца, зародыши, шпионы и пособники, и поэтому бдительность ко всему не мешала. А если ты не бдителен – то тогда кто ты?

Надев поголовно непроницаемые повязки на глаза, энтузиасты и профессионалы тренировали смекалку и способности сохранения сохраняемого от посягательства и покушательства.

Но опасность проявилась неожиданно-негаданно – утром 9 января, когда жители Хрени мирно и кучно спали в кроватках и лежбищах, к королевской статуе пожаловало обшарпанное инопланетное судно со снятыми заранее номерными знаками и с оторванным глушителем.

Судя по издаваемому звуку и запаху, в Космосе было сильно не в порядке с экологией, и отходы наверняка сливались не только в черные дыры, но и мимо.

Из внутренностей чужерода показалось два малогабаритных мужика, криворуких и четырехглазых. Насчет числа половых признаков точных данных так и не было зафиксировано.

Контакт пошел не по традиционной схеме и без использования опыта телесериалов и круглых столов с контактерами и потенциальными инопланетянами. Говорили эти прибывшие не то что в нос, а скорее – в пасть, размахивали разными лапами и требовали, чтобы им показали, где находится самое оружейное место Вселенной.

Может, другие бы обрадовались, услышав такой комплимент родного городу и заводу, но единственный встретившийся на пути – а вернее – около них – юноша, оказавшийся героем, почуял, что это и есть те самые Чужие, к прибытию которых тайно готовились избранные посвященные.

Прямое противостояние невысокого двухручного хлюпика и двух мужиков, имевших в сумме семь рук, было бессмысленно, и поэтому юноша применил военную хитрость и отвел чужаков не на завод, а в библиотеку, сказав, что главная военная сила кроется не в том, что они издавна думали, а в этих прямоугольных бумажных упаковках в виде покетов и обычных изданий. Далее юноша, отвечая на уточняющие вопросы потенциального противника, рассказал им про великую силу нашей культуры, не имеющей никаких аналогов и способной при необходимости повернуть ручку управления Вселенной в нужную сторону.

К сожалению, для получения актуальных подробностей дальнейших событий необходимо оформить допуск к государственным планетным секретам по формам 5899/8888 и 9666/7776.

Так Вселенная была спасена от покорения коварными Чужими пришельцами, а безымянному, но доблестному юноше подарили яркий сувенирный пластиковый пистолет, выстреливающий струей воды, и инкогнито врученный герою на случай непредвиденной войны.

Я расскажу вам маленькую поучительную историю

А. Санти

– Я расскажу вам одну маленькую поучительную историю о том, как сильно могут меняться вещи от взгляда, от фраз, от случайных встреч, – от тени отделился силуэт и вышел на свет, в длинном плаще, скрывающем очертания тела, однако лицо рассказчика по-прежнему было полностью скрыто, оставаясь под тенью глубокого капюшона.

– Что-то произошло в моем городе. Какое-то изменение, болезнь, занесенная на землю метеоритами, или странная эпидемия. Вначале никто на это не обратил должного внимания, понадеявшись на достижения медицины и прочие знания, возвысившие нашу цивилизацию, а потом стало поздно. Когда установилось затишье, все подумали, что проблема успешно решена и все наконец вернулось к прежней жизни. А потом неожиданно наступила вторая фаза. Люди начали сильно изменяться, словно становились подобными зомби. Они больше не разговаривали, ни в чем не нуждались, забывали свое имя и прошлое, и с ненавистью уничтожали здоровых, всех кто от них отличался, – мужской голос стал задумчивым.

Его внимательно слушала небольшая команда исследователей, недавно совершившая посадку неподалеку от грандиозных руин, лишь отдаленно напоминающих огромное поселение. На первый взгляд остатки некогда высотных зданий, ровно проложенных улиц и перекинутых через реки мостов, были совершенно безжизненны, но они ошибались. На чужих и даже пустынных планетах не все так просто, как кажется на первый взгляд. Они уже собирались идти дальше, когда услышали голос...

Обладатель голоса появился неожиданно и был предельно вежлив. Каким образом он говорил на понятном исследователям языке, было не ясно. Да и никто из группы даже не задумался над этим, словно в этом нет ничего особенного, так и должно быть. То, что он говорил, овладело их вниманием. Оно было главной и важной информацией, которую он стремился передать, словно боялся не успеть, и это пока отбросило в сторону все вопросы... Он говорил, а исследователи покорно следовали за ним. По бывшим площадям, по покрытым зарослями травы расколотым дождями плитам, через залы и проемы дверей, под арками неизвестных раскидистых деревьев и перешагивая растущие прямо на пути упавшие колонны...

– В этом городе был храм, он был немного похож на замок, острыми шпилями тянулся он в небо, серый камень, резные барельефы, ему был уже не один век, кто-то назвал бы его мрачным, но это был красивый храм. Я надеюсь, и вы увидите его, даже когда его не буду видеть я, я укажу к нему дорогу... Люди не заходили в него, хотя он был на одной из центральных площадей, они шли мимо, хотя порой и бросали восхищенные взгляды... почему? Кто знает. – легкое пожатие плечами, и он прошуршал плащом, подойдя к окну, вглядываясь за стекло, там раскинулся город из воспоминаний. Мы жили во времени, когда давно были забыты разные религии и культы, а то, что я называю храмом, воспринималось скорее как уникальный шедевр архитектуры, и могло бы служить дальше, но уже в качестве музея. Только в начале времен вера была необходима нашему обществу для поддержания порядка и закона, но когда общество достигло достаточного интеллектуального и технического развития, оно стало успешно саморегулироваться.

И потому мы, оставшиеся последними служителями и хранителями истории храма, сами следили за зданием и поддерживали в нем издавна заведенный порядок. Нам ни в чем не мешали, и мы также ни во что не вмешивались, и ничего не просили. В нас не нуждались, но и не запрещали, мы стали анахронизмом, для кого-то чем-то несуразным и даже смешным. Если было необходимо, мы были – незаметными, а иногда наоборот – достопримечательностью этого города.

– Нас было трое, включая меня, и я был главным среди нас, мы были... не смейтесь, мы были от Творца, создателя вселенной. Сквозь окна к нам проходили золотые лучи света, даже если солнца не было, мы были в белых одеждах, со светлыми лицами, и мы танцевали в потоках этого света, это было проявление нашего Творца и Сила дарованная нам... – Он запрокинул голову, словно ловя потоки света, видимые лишь ему, и губы дрогнули в намеке на улыбку. Капюшон упал, золотые волосы волнами заструились по спине, а затем улыбка исчезла, и он продолжил рассказ.

– ...зараженные не могли пройти к нам, они не имели права, не знаю, как Вам объяснить иначе. Мы хотели умереть как люди, не превращаясь в нечто. Хотели еще хоть не надолго сохранить все, что было накоплено цивилизацией внутри его стен, мы боялись стать бездушными варварами, беснующимися снаружи. Нас оставалось трое на весь огромный храм, в несколько этажей, но нам не было одиноко или пусто... и мы наблюдали сквозь окна за тем, что происходило снаружи, – помолчал, и обернулся вполоборота на своих слушателей.

– Вам наверно не очень понравится, вас ужасает это? Но... мы ничего не чувствовали, может совсем чуть-чуть жалость, но не более того. Люди быстро вымирали, но я знал, таково испытание свыше для них, смогут ли они что-то предпринять и выжить? Или же умрут, исчезнут и города будут погребены в пыли... Знаете ли вы, задумывались хоть на миг, покоряя космические просторы на своих могучих звездолетах и осваивая новые галактики, что если человечество вымрет, планета не исчезнет? И через пару веков, городов не останется, все зарастет, человек не царь природы, он тот, кто ей препятствует. И мы не вмешивались. – Рассказчик невидяще посмотрел вперед, а перед глазами вспыхивали картины прошлого.

– Но вот в один из дней в двери начали стучаться. Небольшая группа людей, и среди них был мужчина, он был довольно умен и спокоен для человека, за спиной которого уже почти мертвый город. Находиться тут на виду было большим риском для них. Мы разговаривали сквозь двери, его цель была в том, чтобы мы ихпустили и укрыли, моя же, чтобы отказать, мы не желали вмешиваться, это было не наше. Я сказал ему, почему не открою двери, что таково испытание для них, и тогда он замолчал. Я подумал, что он сдался, а потом он вдруг сказал:

– А ты не думал, что это испытание не для нас, а для тебя? Что ТЫ сможешь сделать в такой ситуации?

Рассказчик начал погружаться во тьму, растворяясь в ней, но прежде чем раствориться, губы изогнулись в легкой улыбке, а яркие голубые глаза, засияли внутренним мягким светом

– ...и япустил их, потому что понял – он прав.

* * *

Когда голос замолк, исследователи уже прошли большую часть разрушенного города. Они оказались практически в его центре. Храм все также стоял, возвышаясь над ним, по-прежнему чистый и светлый. Заходящее солнце освещало его окна, и потому они казались отлитыми из золота. Или это внутри горел зажженный спасенными свет...

Рая и Ада Михаил Попов

Раиса Сосновская, бухгалтер из зеленхоза г. Краматорск. Платице в горошек, беленькие носочки на худеньких ножках. Круглое, прыщавое личико, при улыбке неприятно обнажается верхняя десна. Никак не может поверить, что она в Сочи. Маленькие круглые глазки выпучены на мир. Полностью находится под влиянием подруги.

Леокадия Рыбец (можно просто Ада), крановщица, черты лица и все члены тела крупные. Джинсы еле-еле налезли. Уже успела поругаться из-за сковородки с хозяйкой, у которой сняла комнату. Курит, презрительно шурясь в сторону таинственно шумящего моря.

– Здравствуйте, девушки! – звучит приятный мужской баритон у подруг за спиной.

Девушки подозрительно оборачиваются. Они никого не ждали. Перед ними двое рослых, загорелых красавцев. Один в белом костюме и черной сорочке, второй в голубом костюме и сорочка у него темно-синяя. Оба приятно, ничуть не нагло улыбаются.

– Вольдемар, – представился первый.

– Феликс, – представился второй.

Рая рефлекторно вцепилась в мощное предплечье подруги, ее сознание парализовано этим видением. Более устойчивая в этой жизни Ада забычивала сигарету о парашют, готовая отбрызнуть красавчиков.

– Чего вам нужно?

– Мы хотели, – улыбнулся Вольдемар, обнажая великолепные зубы, – пригласить вас позавтракать.

Феликс тоже улыбнулся, и зубы у него тоже были великолепные.

– С чего это вдруг? – недоверчиво хмыкнула Ада.

– Вы нам понравились, – просто и открыто сказал Феликс.

– Как же, как же, – ядовито осклабилась крановщица, давая понять, что не на таких вы, парни, напали.

Красавцы помрачнели, в них появилась какая-то неуверенность.

– Извините, мы не думали... Это было бы необременительно для вас, мы на машине. – Вольдемар показал в сторону переливающегося всеми автомобильными достоинствами БМВ, стоявшего неподалеку. – Но если вы...

Еще мгновение – и они откланяются. Навсегда! Рая впила востренькими коготками в трицепс подруги. Уже повернулись. Уходят.

– Послушайте, – сказала басом Ада, – если на машине, то можно.

Уже через пять минут все четверо сидели за столиком чистенького, почти пустого кафе. На столе имелаась семга, ветчина, крабы, в фужерах сдержанно пенилось охлажденное шампанское. В вазе цвели фрукты. Феликс смешно и непринужденно шутил. Раиса заливисто хохотала и смущенно косилась в сторону подруги. После второй бутылки лед недоверия растаял и в пролетарской душе Ады.

– А что ж вы ничего не едите? – прожевывая кусок ветчины, спросила Рая у Вольдемара.

– Мы на диете! – воскликнул тот, поднимая бокал с шампанским.

– Хотите здоровенькими помереть? – почти дружелюбно пошутила крановщица.

После завтрака решено было поехать в «одно прелестное местечко» неподалеку от города. Там, оказывается, замаринована уже кастрюля великолепного шашлыка и охлаждается в ручье канистра с вином. Ада снова насторожилась, но уже не сильно, и ненадолго.

Когда прибыли на место, молодые люди пошли собирать хворост для костра, а Рая вдруг начала трясти подругу за руку.

– Ну, скажи, зачем мы им?

Подруга угрюмо курила.

– Не бойсь, малышка.

– Ой, боюсь! – глуповато хохотнула бухгалтерша.

Разожгли костер, приготовили замечательный шашлык, пили вино и баночное пиво. Потом купались. Во время совместного бултыхания в воде, вели себя пристойно, даже не попробовали воспользоваться подводными возможностями рук.

Закончить вечер решили в роскошном отеле «Черноморский». Швейцары у входа в это фешенебельное заведение вытянулись в струнку при появлении молодых людей, а к их спутникам отнеслись с самым угодливым вниманием.

Накрытый столик в самом уютном уголке ресторана уже дожидался гостей. Опять шампанское, коньяк, икра, заливная осетрина и тому подобное. Форель. Какая-то дичь.

Застолье пошло очень весело и славно. Когда молодые люди удалились на минуту в туалет, Рая спросила у подруги, почему же они все-таки ничего не едят?

– Они все делают правильно. Перед сексом вредно набивать живот.

После двух-трех рюмок Феликс заказал оркестру приятную, спокойную мелодию, и кавалеры пригласили дам, Феликс – Раю, Вольдемар – Аду. Молодые люди танцевали великолепно. Ада чувствовала себя в этом танце такой гибкой, такой воздушной, хотя в обычной жизни танцевать и не любила, и не умела. Когда крепкая, но нежная ладонь Феликса легла на талию Раисы, та показалась себе томной, сексапильной одалиской, и в глазах у нее все поплыло. Такой танец бывает один раз в жизни.

Меж столами бродила цветочница. Вольдемар подозвал ее и подарил каждой из девушек по огромному букету алых роз.

– А теперь, – сказал Феликс, – мы все поднимемся наверх, для вручения подарков.

Ни о каких возражениях не могло быть и речи. Пряча лицо в розовых бутонах, почти рыдая от счастья, Рая вошла в кабину лифта, за нею последовала, слегка пошатываясь, с горящим тяжелым взглядом Ада.

Феликс жил в 401-м, Вольдемар – напротив, в 403-м. Игриво и понимающе улыбнувшись друг другу, девушки последовали каждая за своим кавалером.

Приблизительно через полчаса из своего номера вышел Вольдемар и неторопливо спустился вниз в холл. Там он закурил, поглядывая на часы. Минут через десять к нему присоединился Феликс, он был немного возбужден.

– Вытри губы, – недовольно сказал ему Вольдемар, – и на пиджаке у тебя пятна. – Он наклонился и понюхал: – Кровь! Ты что, опять набросился, не раздеваясь?!

Феликс поскреб ногтем отворот пиджака и несколько раз сыто цыкнул зубом.

– Ну, это ты у нас любишь сонные-сонные артерии.

После этого вампиры сели в БМВ и укатили в неизвестном направлении.

Традиция Арти Д. Александер

«Сами создавайте то, что может спасти мир, – и если утонете по дороге, так хоть будете знать, что плыли к берегу...»

Рэй Брэдбери

Когда война прервала сообщение колоний с Землей и развитые миры занялись своими междоусобицами, оказавшиеся в изоляции планеты стали перед выбором, как выживать. Ради выживания они порой выбирали необычные пути. Исчерпав привычное снабжение и руководство, ранее регулярно поступающее из Метрополии или более обжитых планет, чем новооткрытые, для восстановления порядка, люди порой возвращались к феодальному образу жизни, устанавливали собственные правила, были жесткими и бескомпромиссными между собой, таким образом, уничтожив многое с таким трудом достигнутое в демократичном прошлом. Когда Земная Федерация начала освоение космоса, колонизация чужих планет была не только увлекательным, но и полезным делом. Оказалось, там, далеко от родного и привычного мира есть многое, что имело смысл возить на оскудевшую

Землю. И именно для этого в космос потянулись караваны первооткрывателей, переселенцев, военных и торговцев. Так же, как когда-то первые пионеры, осваивающие Дикий Запад, в поисках своей мечты, они делились на сообщества и имели иерархию. В кризисные годы целые семьи покидали перенаселенную и беспокойную Землю. А в годы расцвета и благополучия, между ближними и дальними мирами установилась тесная и взаимовыгодная связь. Однако это длилось не долго, очередная «ксенофобная война» прокатилась по галактике, и заставила человечество вновь пересмотреть свои привычки и внести коррекцию.

Когда прервалась связь с другими мирами, в одной из дальних колоний жило не менее нескольких тысяч человек разных рас, религий и культур. Часть из них были переселенцами из Индостана и южных островов Земли. Жажда власти и переворотов привела к возникновению группировок, партий и фракций, защищающих некое «меньшинство», а на самом деле меркантильные интересы лидеров. А в некоторых районах планеты стала царствовать анархия – в самом худшем ее понимании и «само-коронованные князи». Новоиспеченные лидеры умело использовали и подогревали настроения толпы, сталкивая недовольных между собой по принципу «разделяй и властвуй». И понеслось... Когда кончились речи и патроны, тихие и мирные жители начали резать и уничтожать друг друга, сократив собственное население не хуже одичавших боевиков. Это привело к новой проблеме. В первые годы таких военных действий погибли лучшие инженеры, ученые, учителя, все кто не умел или не хотел сражаться, но был необходим для мирной жизни и развития. Но оставшиеся в живых все же нашли в себе остатки разума обратиться к древней истории одной из когда-то развитых цивилизаций, и забыв о жажде власти, навести порядок на ставшей теперь собственностью колонистов, а не Метрополии, планете. Хотя для этого им пришлось объединиться между собой, совершить небольшой, но эффективный переворот и оправить в «вечное свободное плавание» в просторах космоса, тела бывших тиранов, чтоб даже их прах не осквернял воздух. Дальнейшее, с общего одобрения населения, стало подчиняться традициям, которые и стали опорой порядка, понимания и гармонии. В соответствии с произведенными реформами, планету справедливо переименовали в «Илам» (ударение на первую букву), что значит «Земля Предков». Людям «Иламы» можно сказать еще повезло, потому что многие колонии не пережили собственные распри и не нашли нужных решений, просто перестав существовать как люди. А еще через несколько лет сообщение между мирами стало налаживаться, и жизнь вошла в новый виток истории и прогресса. Отдаленные миры получили возможность вновь общаться и сотрудни-

чать. Давно ставшие на ноги и обретшие независимость колонии начали посылать своих детей учиться в самые престижные университеты и академии. Некоторые из них располагались на возродившейся Земле. Прилетающие на Землю впервые видели разнообразие культур и традиций, которые поддерживали сообщества разных планет. На самой Земле никаких строгих канонов в этом отношении давно не существовало, люди Земли отличались более свободными нравами и взглядами. Разлетевшиеся в разные концы Вселенной люди, стали столь же различны в своем образе жизни, как представители иных миров. Однако прилетающие на Землю имели право сами решать, как им жить дальше, и большинство склонялись к полной свободе. Но не все. Не исчезнувшая из памяти история упадка и затянувшейся борьбы оказывала сильное влияние на выбор. Так, часть предпочитали верность своим традициям и вместе с тем уважение к родственникам, какими бы разными или архаичными они не казались землянам. Традиции когда-то помогли людям выжить и остаться людьми в чужих мирах и теперь, когда чужие миры стали им домом, они верили, что традиции помогут им и на Земле...

Он заметил ее сразу. Она была необыкновенная, неземная, когда она говорила, он затанно вслушивался в мелодию ее голоса... Он встречался с ней каждый день в большой аудитории, но всегда переживал и краснел, не смея смотреть на нее и заговорить. С детства его воспитывали в традиционной семье, где настоящий мужчина отвечает за каждое свое слово и не разговаривает с посторонними женщинами, если на то нет серьезной причины. Традиция обязывала относиться к каждой женщине как к своей матери, а к каждой девушке как к сестре или собственной супруге. Но он еще не был женат и совсем не хотел считать ее своей сестрой. Потому что был безумно влюблен. И даже то, что они находились далеко за пределами родной страны и даже планеты, на старой Земле, где мужчины и женщины легко знакомились, общались, заводили романы и расставались безо всяких последствий и предрассудков, несколько не меняло сути. Он гордился тем, что его народ совсем иной и не торопился меняться, обретая странную чужеземную свободу и подражая чужестранцам-инопланетникам. Он любовался ею издали. Прибывающие из его мира всегда держались мелкими сообществами, делясь на группы по интересам или социальному уровню, но эти группы также строго разделялись на «мужские» и «женские». Вовсе не так как привыкли видеть жители Земли. Ведь по возвращению на родину всех, временно прибывающих на Землю, ожидала привычная жизнь наполненная традициями и, неизменными с течением веков, семейными ценностями. Чем бы они ни занимались в будущем, какую бы карьеру не выбирали, девушек планеты Иламы ожидало – замужество, юношам предстояло жениться.

Иногда он мечтал, что женится на ней. Случайно он услышал, что эта девушка не просто из его родного мира, а даже из его города, а это значительно облегчало сватовство. Но прежде, чем сказать ей, насколько он серьезен в своих намерениях и вовсе не желает оскорбить ее намерением стать ближе, он должен получить разрешение своих родителей. Прошло немало времени прежде чем он, наконец, смог отправиться домой, на родную планету. Наступил долгожданный интервал в обучении. Правда, в последние дни он не видел ее на занятиях, ее вызвали родственники. Возможно, они очень скучали по единственной и любимой дочери. В ее отсутствие он представлял, как произойдет их первый разговор, ее смущение и улыбку...

Дома его встретили братья и многочисленные родственники. И все завертелось вокруг праздника, семейных забот и давно не видевших его друзей. И все же можно сказать, что ему очень повезло, родственники его поняли, выбору не препятствовали и своего не стали навязывать, родители также одобрили его желание и готовы были поговорить о свадьбе с родителями невесты. Но он не торопился. Он, конечно, мог положиться на иламскую традицию и все предоставить заведенному предками порядку. Однако увидев, как живут земляне с их плюсами и минусами, он чувствовал, что именно поддерживающая его традиция, сейчас не могла дать ему то, что было особенно важным. Ему было важно получить ее согласие, а не ее родителей, воле которых не принято противиться. Ему было необходимо узнать, как она сама отнесется к

этому предложению, сможет ли полюбить его. Но подобный вопрос задать в родном мире никак нельзя, даже если он хотел подарить ей свободу, не предусмотренную традицией. И потому он решил сделать первые шаги к этому на Земле, как на нейтральной территории, позволяющей людям более легко и открыто выражать свои чувства. С согласием родителей его шансы познакомиться ближе, уже не выглядели так вызывающе и беспечно. Как всякого влюбленного, его мучили сомнения и желание поскорей уехать из дома, вернуться на Землю и узнать ее ответ. А родственники молились, радуясь, что даже на далекой Земле он чтит наставления предков и сохранил благородство их славного рода. И даже невесту нашел, хотя неожиданно и сам, но все же свою, а не из чужого мира. Тоскуя по любимой, он считал последние разделяющие их дни. Напрасно братья пытались вытащить его из дома на соседскую свадьбу. До окон его дома доносился веселый шум оркестра и празднично одетой толпы. Скоро и у его порога остановится нарядный экипаж с невестой в красном сари и сама богиня в облике любимой войдет в дом. И такая же восторженная толпа будет кричать поздравления новобрачным, перекрывая грохот свадебных барабанов, ведь свадьба это всегда радость для всех. На его столе стояла резная шкатулка с прекрасными браслетами, которые он заказал специально для ее изящных рук, пока еще ничем не украшенных, кроме обычных декоративных изделий. А такие браслеты, как ожидающие своего часа в шкатулке, девушка впервые могла надеть только однажды – на своей свадебной церемонии. И при желании она могла не снимать их всю жизнь... Эти картины счастья не оставляли его воображения. С ними он сел в рейсовый звездолет, и прибыл на Землю. Раздобыв адрес возлюбленной, он пришел к ее двери и неуверенно позвонил. Он боялся, что ее не окажется дома и у него уже не хватит духа прийти еще раз этим вечером. Но она открыла дверь и улыбнулась. Она была прекрасна, как он и ожидал, но у него перехватило дыхание и не осталось сил сказать заветные слова. Он только стоял и молчал.

На ее тонких запястьях были надеты свадебные браслеты...

Твой день Апекс Громов

В этот солнечный день ко мне подошел обычный среднего роста и вида человек в неприметном костюме. На лацкане пиджака проблескивал значок «Хочешь выиграть войну? Спроси меня как!».

– Здравствуйте! Давайте помогу вам уничтожить врагов! – и протянул ко мне руки, похлопывая и прилипчиво улыбаясь. – Вы только посмотрите, что у нас для вас есть!

Из большого, можно даже сказать необъятного пакета, выглядывали что-то напоминающие не очень маленькие стволы чего-то эффектного.

– Только сегодня три супербластера-врагоуничтожителя – по цене двух, убийственный подарок в придачу!

Я никогда в жизни еще не получал убийственных подарков. Да и вообще в нашей галактике не принято продавать бластеры и даже лазерные мечи, не говоря уж об оружии массового поражения в городских скверах и без коробок.

– Послушайте, уважаемый, – все-таки тому, у кого в пакете бластер, открыто хамить не следует...

– Да вы только посмотрите, какой шептало!

– Что шептало?

– Не что шептало, а зачем.

И, поскольку я пока из праздного любопытства стал внимательно прислушиваться, человечек долез в пакет и достал оттуда оружейную штуку. А как еще назвать непонятное передовое блестящее, с перламутровой рукояткой и тремя дулами, не считая палки для селфи?

– Вам не придется посещать лекции «Почему я не захватил эту планету» и семинары «Ошибки стратегического планирования в ходе боевых действий в созвездии Киля» и «Планомерные злодеяния при отсутствии ярких звезд в Хамелеоне и окрестностях». Вы станете шефом вооруженных проектов!

И человечек протянув «это» мне. Не размышляя, я взял, ощутив приятную тяжесть чего-то, видимо, смертоносного.

– А вот и наше шептало – незнакомец указал пальцем на какую-то часть предмета, – рычаг взвода бластера и шептало...

– А мне-то?

– А вы попробуйте! Понравится – договоримся!

В скверике было пустынно. Стрелять из неведомо чего даже по жирным голубям не хотелось. Тем более...

– А звук? Отдача?

– Совершенно тихий инструмент! Да и отдача, как у вас говорят, нулевая! Пальните себе на радость! – И когда я стал поднимать руку с оружием вверх, намереваясь, как учили в кинофильмах, пальнуть в стоящее отдельно кривоватое деревце (такое уже не жилец в нашем благоустроенном месте, рапортовала совесть), у радостно улыбающегося и даже пританцовывающего оружейного коммивояжера посреди коротко подстриженных под «невзрачного менеджера» волос и уже актуальной плечи сверкнул небольшой винтовой рог.

Разумеется, я, не задумываясь, перевел стволы на рогообладателя.

Тот, конечно, шуганулся, но при этом сразу начал орать:

– Да чего ты, лох местный делаешь! Отведи дуло – я культурный представитель галактики, а не какой-то фиго-ман из ваших сказок!

– Да жулик он обычный, и товар его фигня полная. Фиги-ман он и есть! – раздался странный голос за моей спиной.

Не выпуская бластера из вспотевшей руки, я аккуратно оглянулся назад. Собака как собака, вроде как доберман, но крупный. И с большим пакетом у лап.

– Да к тебе я обращаюсь, землянин! Сегодня твой день! Твои скидки!

И пес тоже, как и тот самый в костюме, призывно улыбнулся во всю пасть.

– У меня есть все, что нужно настоящему мужчине. Для охраны родного гнезда и икринок!

Но тут-то в беседу вступил тот самый человечек, поднявший свой упавший пакет с товаром и прикрывший рог-антенну волосиками.

– Учи биологию галактических рас, а потом уж вякай!

Пока перепалка возгоралась, зашелестела листва, и к нашей троице присоединился белый пушистый кот.

– Добрый земной день! Как инспектор галактической полиции напоминаю, что при продаже представителям рас, не вступивших во Всекосмический Торговый Союз оружия, запрещается употреблять некорректные выражения. И у вас осталось всего 55 минут до окончания Твоего дня.

Конечно, я очень дешево, просто за всякие канцелярские принадлежности, которые по традиции утащил сегодня из офиса, приобрел пару тройных бластеров, один фука-излучатель и гарцо-избегатель (не знаю для чего, достался в придачу).

Оказывается, с давних пор в галактиках скопилась масса всякого оружия, в том числе – и уже и неактуального. Переделывать его в что-то иное – слишком дорого. Отправлять в Космос, как это делали прежде, нагрузив до отказа трюмы старых галактических грузовых звездолетов, летящих на автопилоте – тоже не рационально. И тогда одному большому философу на малом жаловании, пришла здравая мысль – отправлять это ненужное на одну из обитаемых, но не входящих ни в один звездный союз планет. И там обменивать излишнее и ненужное оружие на что угодно – от примитивных крокодилов для повешения мутирующих штормов до елочных украшений для созвездий без елок.

Главное – чтобы тамошний абориген поменялся. Далее – уже его ответственность. Тем более, что после покупки-обмена ему объясняли, что сегодня – Твой день. В течение которого ты можешь получить почти любое прошлосветное оружие почти даром.

Почему же никто из него не стреляет, да так чтобы вся округа задымилась бы? Да как стрельнешь, если у каждого второго землянина это самое галактическое оружие валяется в серванте, чулане, на антресоли, в стенном шкафу и гараже. Не говоря уж о дачах и в кладовках офисов. У соседа по лестничной площадке, к балкону компактно-позитивный звездолет примотан. Этажом ниже – у деда – залуженного ветерана Четвертой Мировой – вообще в однокомнатной квартире фиг пройдешь – там и враго-дешифрователь стационарный, и мегадактор-блюстител, и перфомаксо-отгонятель с экраном и чиперлазерной подсветкой от Млечного Пути. Даже в отдаленных деревнях теперь никого не удивишь четыреххреновым плането-перфоратором и стабильным мозго-мешателем. Сколько тяжелой галактической артиллерии запрятано у нас по огородам, в том числе – вместо пугал. Да теперь почти в любом дупле городского парка можно найти небрежно засунутый туда бластер или что-то посерьезнее.

Но земляне – существа запасливые – вдруг когда-нибудь пригодится. Скоро снова Твой день.

Остался только один неразгаданный секрет – все ли земные коты работают в галактической полиции?

Космос: инструкция по выживанию Мунован Муноди

I. В массовых цивилизационных скоплениях

Во Вселенной нет места, где бы могли быть в полной безопасности. Нападение враждебного звездного флота, бунт робоформ, пандемия, близкая вспышка сверхновой, обычный планетарный катаклизм – возможно все, причем – даже незапланированное.

Прогнозируемые неприятности: потеря собственности, свободы и жизни... Не компенсируемые страховками, как и обесценивание самих страховок, завещаний и банковских вкладов.

Запасные варианты выживания: от клонирования и отправки за пределы галактики, до смены формы жизни (пола, количества конечностей, разумов, нервных систем, сердец) и необходимой среды обитания.

Обязательное примечание: при увеличении в организме числа сердец и нервных систем оформляется скидка на медицинскую страховку, но возрастает налог на органическую жизнедеятельность и социальное воздухопотребление.

Возможные последствия: трудности с гражданским (в том числе – налоговая идентификация) и в отдельных случаях – с военным законодательством местной галактической системы.

Темы предполагаемых судебных исков:

– Должны ли в браке между супругами быть функционально согласованы эротические мечтания?

– Считать ли секс с роботом-андроидом изменой, ведущей к предусмотренной брачным контрактом компенсации?

– Является ли отсутствие супруга на время, превышающее средние сроки функционирования организма данного типа, поводом для бракоразводной процедуры при состоявшемся возвращении супруга?

Необходимость смены круга общения при смене формы жизни может привести к расходам на переустройство существ не только из ближайшего круга общения, но и обслуживающего персонала. Или – оплата прилета и адаптации нового.

II. В открытом Космосе

К самым распространенным и, тем не менее непредсказуемым, являются мутационные изменения с живыми организмами, а также – нежелательные контакты, которые невозможно избежать.

Контакты первого рода представляют собой встречу с кораблями галактической полиции, военным патрулем космоса, силами самообороны региональных созвездий.

При наличии соответствующих документов и должным образом оформленных экземпляров нелегальности контакты первого рода – краткосрочные и экономически малосодержательные.

Маловероятны – в условиях больших расстояний – не-запрограммированные встречи с представителями звездных пиратских флотов и караванов, не имеющих соответствующей галактической идентификации.

Контакты второго рода чаще всего связаны с расследованием межгалактических транспортировок и модификациями разумных существ и видов материи, а также – функционированием секретных лабораторий. В ходе этих контактов может происходить не только внезапный захват пассажирских, транспортных и личных галактических судов, но и их внезапное исчезновение с последующим непоявлением. Как в любой из реальностей, так и в документообороте.

Последствия контактов второго рода обычно списываются по графам «производственные убытки» и «космические неурядицы».

При возможном перерастании контакт первого рода в конфликт второго рода можно настоятельно порекомендовать переехать за три галактики от той, где начался процесс изменения уровня контакта.

Контакты третьего рода означают глубокую заинтересованность руководства высокоразвитых цивилизаций к той или иной деятельности с последующим принятием соответствующих мер.

Имеются сведения, что местами переговоров для контактов третьего рода могут являться планеты, расположенные на окраинных территориях созвездий, где и осуществляется взаимодействие как института посредников, так глобальных силовых ведомств.

III. При изменении места обитания

Обязательное примечание: необходимость предусмотреть медленную скорость окончательной регистрации прав космической собственности и возможности возникновения, связанных с этим межгалактических юридических казусов.

Возможные последствия: при приобретении галактики официально по частям необходимо предусмотреть возникновение «эффекта последнего жильца» – существа, рассчитывающего «снять сливки» с продажи своего права на обитание в данном месте. Особенно в случае, если существо – небедное и уже со сложившимися привычками и прихотями. И возможностями их реализации на данном объекте.

Особенности обустройства: на новом месте (планете, созвездии, гига-звездолете, орбитальном комплексе) с учетом реального ино-местного негатива.

Основная задача состоит в том, чтобы скрыть юридические основания для официального обвинения в развертывании геноцида и дискриминации, а также незаконного угнетения коренных и малых рас.

Даже после завершения масштабных военных действий и уничтожения самого театра боевых действий, оставшиеся (по причине неаккуратности) свидетелями могут стать поводами для подачи обременительных исков.

IV. Внутри корпораций

Обязательное примечание: специфика выживания внутри корпораций предусматривает как повседневное и повсеместное использование микромикрии, так и глобальные модернизации живого/неживого существа вглубь корпоративной структуры.

Особенности обустройства: особые законы мирозданий, реализуемые в офисных вселенных, предназначены, в первую очередь, для выживания усредненного контингента, используя исследования девиантного (отличающегося от большинства) поведения.

Отклонения от заданных нормативов актуальны только в периоды активного поглощения новых галактик и оперативного слияния созвездий – вместе с изменением роли соответствующего функционала.

Законы карьерного развития является следствием более общего – всегалактического тяготения к общей миссии офисной эволюции.

Наглядным символом которых является декларируемый набор работоспособных хромосом. Предостережение: нездоровая конкуренция с обладателем большего числа работоспособных хромосом способна привести к офисной деградации, которая завершается аннулированием срока службы и лишением всех корпоративных регалий, в том числе – реинкарнационных (в пределах данной корпорации).

Возможные последствия: выживание в офисах может быть модернизировано путем введения от одной до трех дополнительных корпоративных форм жизни для сотрудников. Данные формы могут проявляться как на корпоративах, так и вне их – в зависимости от миссии и дресс-кода компании.

Примечание. Сотрудники межгалактических коммерческих организаций, принадлежащих негуманоидным формам бытия, могут быть в качестве поощрения награждены соответствующими форматами инорас в ходе осуществления служебной деятельности.

При этом официальной паре (самцу/самке) работника соответствующие форматы не представляются, что может вызвать временные/постоянные неудобства в функционировании семейной жизни.

Усыновление/удочерение смешанных форм жизни, получившихся в процессе офисной деятельности, корпорациями не производится.

V. Выживание за границами цивилизации

Особенности обустройства: в Космосе и на отдаленных планетах, где пока еще отсутствует цивилизованная структура жизне- и материал-деятельности, приходится полагаться на личную инициативу и отсутствие социальной поддержки. Необходимо для выживания не пользоваться распространенными стереотипами из спрей-сериалов «Гламурный дикарь», «Счастья на природе» и «Дикое братство людей».

Эти зоны дикости представляют опасность, прежде всего, своей непредсказуемостью, которую может быть невозможно просчитать в реальном режиме времени, так и теми последствиями, которые могут проявиться и спустя отдаленное время – так называемый эффект нефабричного бумеранга.

Возможные последствия: при возвращении не территорию цивилизации обязательно прохождение карантина – био- и психо-, и возвращение статуса возможно только после прохождение спецкомиссии, имеющей права отказать возвращаемому.

VI. Выживание на войне и в окрестностях

Обязательное примечание: не имеет принципиального значения —

- а) воюете ли вы,
- б) воюют ли с вами,
- в) или – просто воюют рядом.

В варианте в) есть вероятность получения потомками (вашими или чужими) минимальной компенсации за прекращение жизнедеятельности и материальный ущерб. Моральный ущерб – в рамках борьбы с враждебными инора-сами и дружеском расширении территории патриотичной галактики считается несущественным.

Особенности обустройства: зависят от вашей способности к скрытой регенерации и согласования (несоответствием между вашим представлением о себе и представлением о вас окружающих), способности мимикрии с представителями побеждающей стороны, или имеющей преимущество в огневой и физической подготовке.

Возможные последствия: зависят от сектора галактики и вашего статуса в нем.

VII. Повсюду

Обязательное примечание: где бы с кем бы вы не находились, в каких бы отношениях не были, какие бы прогнозы не делались, не забывайте о том, что Вселенная расширяется, законы меняются и устаревают, звезды схлопываются и гаснут.

Особенности обустройства: не расслабляйтесь!

Успешного Вам выживания!

Заказ «Сверхоружие» Арти Д. Александер

«Страх смерти не дает нам умереть».
«СтарТрек»

Планета ХХ5зета уже несколько столетий находилась в состоянии войны со своими непримиримыми соседями. Даже в тупиковых ситуациях допустить мысли о мире являлось не только верхом неприличия или предательства, а просто и необратимо каралось на месте. Так что даже в шутку заикнуться об этом было не безопасно. Война уже давно вошла во все мыслимые и немыслимые легенды и стала образом жизни... И вот появляются Новые Повстанцы, которые страшно представить, но все же подумали и решили, что пора положить конец этому безобразию. И тут прямо как в красивой сказке оказывается, что где-то на Краю Обитаемой Галактики, вероятно прямо и направо за Туманностью Дикого Поля, есть планета, где можно заказать сверхоружие способное завершить любой конфликт быстро и максимально успешно для заказчика. Просмотрев все варианты, генерал Асант, решительно набрал код вызова и потребовал к себе своего адъютанта Тахо.

Мы никому не скажем, но весьма вероятно, что именно генерал Асант – один из тех самых Повстанцев, но достаточно хладнокровный в словах и четко продуманных действиях, чтоб не попасть под подозрения. Перспектива быть глупо расстрелянным на месте его никак не привлекала, он был человеком с большими и даже великими планами на будущее. Обязательно светлое...

Адъютант Тахо незамедлительно явился и вопросительно посмотрел на разложенные документы, все они были необычайно секретны и написаны особым шифром. Так что всякий взглянувший на них, не увидел бы в них ничего примечательного кроме странных рисунков похожих на детские каракули. А возможно это и были каракули, подсунутые специально на генеральский стол, для шпионов, например. Лишь немногие знали, что генерал был большой любитель рисовать и истинный поклонник искусства. Однако искусство было запрещено, и даже если оно еще где-то существовало, его надо было умело маскировать под военные нужды. Так что каракули на столе генерала могли быть чем угодно, но очень нужным для войны. Адъютант это отлично понимал, возможно, у него тоже были планы на будущее, такое же светлое.

Проследив за взглядом адъютанта, и как требовала инструкция, накрыв ладонью особо секретную часть шифра, генерал сказал:

– Похоже, у нас есть способ и весьма подходящий. Надо снарядить самый быстроходный корабль для доставки нашего агента в район Туманности Дикого Поля и найти нужных людей для выполнения нашего заказа. Ресурсы нашей планеты, некогда казавшиеся неисчерпаемыми, уже на исходе и хотелось бы потратить их остатки на благо нашего героического народа. Пора заняться чем-то более полезным и результативным, чем эта разорительная война...

А в это время на другой планете.

– Сами знаете, какое сейчас трудное время. Кризис. Работы практически нет. – Рыжеволосый человек, Посредник, произнесший это, расстроено ходил взад-вперед по маленькой комнате, заваленной какими-то полуразобранными или наоборот полусобранными агрегатами.

Его собеседник, Мастер, только сокрушенно качал головой в знак согласия. Казалось, все его внимание занимала изящная чашка местного напитка с острым дразнящим ароматом. Каким-то чудом он умудрялся ее удерживать за тонко изогнутую ручку очень толстыми пальцами и даже печально вздыхая бросать заинтересованные взгляды на большое блюдо сладких фруктов, похожих на инжир. Работы не было давно, однако это не влияло на любовь к вкусной

натуральной пище, запасы которой не переводились и даже каким-то невозможным образом постоянно возобновлялись.

Еще один присутствующий в комнате, Инженер, почти дремал, удобно расположившись в широком кресле. На его коленях покоилась сфера с чертежом непонятной, но сложной конструкции неизвестного назначения. Сило, которым он это начертил, валялось прямо на полу, выпав из полусогнутых пальцев инженера-гения. Покосившись на спящего и понимая как он устал за последние дни, наполненные бездельем, говорящий Посредник не утих, а повысил голос и продолжил.

– Что толку участвовать в митингах и требовать? Везде одно и то же! Работы нет на этой планете. Кончилась. Вот помню, как мы жили раньше... – и он мечтательно закатил глаза, – у нас не было даже выходных, такие были планы, что их хватало на несколько лет. Всем были нужны аннигиляторы, гиперпространственные сжиматели, скручиватели и забрасыватели... Да мы из испытательных центров не успевали выходить, как новые разработки изобретались и шли в продажу по галактике. А что теперь? Что здесь Миротворцы натворили и дальше полетели, белые и в перьях, служители вселенной. Ангелы хреновы... А нам что делать? Нет войн – нет покупателей и нет работы на целой планете. А какое у нас было великое прошлое, какая героическая история, какая огромная Империя простиралась от края до края...

«И от моря до моря» – сонно пробормотал спящий, автоматически завершив фразу знаковыми всем словами и устраиваясь поудобнее в кресле.

Посланник генерала Асанта, Тахо, прикрыл глаза и постарался расслабиться. Все эти приемы психотехники отлично срабатывали в стенах военной академии, но как назло мало помогали в реалиях космоса. Его состояние не было случайным капризом природы или сбоем нервной системы. Очередной сеанс связи с родной планетой не слишком обнадеживал. За время его отсутствия армией противника было разрушено несколько городов и уничтожено с десятков станций дальней связи. Генерал, учитывая ситуацию, предупредил, что нужно сделать все возможное и невозможное тоже, даже если Посланник останется без связи. В случае потери связи с родной планетой Посланнику предстояло действовать в автономном режиме. Подавив в себе сильное желание посмотреть новостную ленту событий в регионе, где остались его родные и близкие, Посланник углубился в изучение нужного ему сектора Галактики. Он уже посетил несколько попавшихся по пути обитаемых планет, достигших определенной ступени технического развития. Расспросы местного населения про планету, где теоретически способны изготовить сверхоружие, ничего существенного кроме мифов и догадок не дали. Радужные хозяева предлагали ему альтернативное оружие различных экзотических или экологических видов, улучшили двигатели его корабля и даже намекали, что оставив свою многолетнюю службу войне, он может остаться здесь навсегда и найти себе достойное занятие в мирных городах. Но, как человек, рожденный на войне, он даже представить себе не мог гражданскую работу на чужой планете. Ему были намного приятнее простые четкие понятия, как «да» или «нет», а не длинные светские диалоги. Новые навигаторские карты значительно сократили поиски. А вместе со слухами, полученными от торговцев, караваны которых охватывали немыслимые просторы и миры, он смог более точно ориентироваться в неизвестной ранее части галактики. В его коллекции данных уже обозначилось нужное направление. И полный решимости, он направил туда свой корабль.

Проснувшийся в пустой мастерской Инженер, скромно прозванный «Гением», подобрал с пола стило, которое случайно выронил, неожиданно заснув в кресле. Не заснуть под монотонное дребезжание монолога про бывшее величие империи, было для него выше человеческих сил. Тем более этот монолог повторялся с завидной предсказуемостью, и почти каждое слово в нем было уже достаточно известно и даже не раз единодушно одобрено слушателями.

Таким образом, полезный здоровый сон в рабочее время никого не раздражал. И также благосклонно было отношение к молчаливому собеседнику – Мастеру, ведь он уже пару лет назад все очень подробно высказал и за это время ничего нового не появилось. Инженер остался без работы давно, то чем он перебивался время от времени, считать настоящей работой было просто унижительно. Он чувствовал себя абсолютно ненужным. Его раздирала жажда. Жажда чего-то интересного, грандиозного, запоминающегося.

Корабль Посланника, избежав множества опасностей, едва не погибнув в гравитационной ловушке «темной звезды», пару раз ступив в бой с кровожадными пиратами и мародеврами, наконец прибыл на искомую планету. Посредник, встретивший Посланника Тахо, оказался понимающим и достаточно сообразительным, а местный акцент универсального языка Посредника даже показался для Тахо забавным. Быстро вникнув в положение дел, он взялся за исполнение своих прямых обязанностей. Это сразу заставило Посланника проникнуться уважением к местной культуре. Хотя нельзя сказать, что на планете царила суэта, суровые будни или рабочая обстановка. Может быть он прилетел в выходные дни... Из окна бесшумного летательного аппарата, непрактично разрисованного яркими цветами вместо камуфляжа, и надписью «Скиталец», он наблюдал за жизнью города. Мимо него также бесшумно проплывали разукрашенные безумными художниками «Звездные волки», «Фавориты», и даже такси розового цвета. Как пояснил Посредник, это новшество пришло вместе с Миротворцами (мирными путями творившими неведь что), и предназначено исключительно для женщин. Никто никуда не спешил, местные жители спокойно разгуливали на украшенных зеленью площадях, сидели в многочисленных уличных кафе и у фонтанов.

Первый день пребывания на планете. Посланник с горящими от надежды глазами, в парадной начищенной до сияния униформе.

Первый диалог с Мастером:

- Так вы беретесь выполнить заказ?
- Канэшньо! В нем нет ничего невозможного.
- Но необходимо, чтоб работа была выполнена в самые кратчайшие сроки.
- Я ознакомлен с вашими условиями. Беспокоиться не стоит.

Прошло две недели. Посланник несколько нервный и резковатый настолько, что отказывается от приглашения присесть и выпить местный тонизирующий напиток.

Второй диалог с Мастером:

- Мне бы хотелось ознакомиться с ходом произведенных работ.
- Мы еще не приступили. Возникли разногласия. Надо уточнить ряд деталей...

Прошло два месяца. Посланник заметно осунулся и побледнел. На его поясе вместо предусмотрительно снятого бластера, подвешена военная фляга с тонизирующей местной жидкостью, к которой он время от времени прикладывается.

– Мне необходимо получить точные сведения о заказе. Время не ждет, гибнет моя планета.

– Наш Инженер, как раз анализирует недоработки. Ваш заказ слишком серьезен, чтоб ответить сразу... У меня например, вообще скоро отпуск.

Прошло несколько лет. Посланник в местной национальной одежде выходит из ворот городской тюрьмы. Оставшиеся за воротами тепло машут ему руками, сентиментально вытирая слезы. Дежурный у ворот выдает ему пакет. Развернув пакет, Посланник видит два отдельных документа. Он уже прекрасно и без посредников читает на местном языке.

В первом сообщается, что правосудие признало его невиновным за непреднамеренное удушение Мастера. Второй документ был подписан Инженером, тем самым «Гением», в нем говорилось, что заказ доработан и выполнен в соответствии с требованиями, и погружен на борт его корабля. Внизу небольшая приписка с благодарностью от Инженера. «Я нуждался в настоящей работе и слишком долго был безработным. Ваше прибытие обеспечило меня заработком и возможностью эмигрировать на планету где я буду востребован. А на этой планете, несмотря на экономический кризис, работу никто не ценит. Мы уже не та великая империя, о которой рассказывают легенды. Считая себя причастным к вашей проблеме, я присматривал за вашим кораблем, и попросил помощи моего друга – Адвоката, а пока он занимался вашим делом, я нашел способ отправить на вашу планету сообщение, что заказ «Сверхоружие» выполнен и непременно будет доставлен. Просмотрев историю войн вашей планеты, я воплотил в жизнь вашу идею сверхоружия, и это единственное оружие способное побеждать, не уничтожив саму планету».

Мысленно пожелав Инженеру удачи, Посланник отправился в обратный путь. Несмотря на выполненное задание и ценный груз на борту, способный изменить ход истории, на душе у него было тяжело.

Связь с планетой была прервана очень давно. Массивный контейнер со сверхоружием мирно покоился на прочных корабельных креплениях и выглядел довольно мирно. Когда измученного тревогой Посланника будила бессонница, он приходил в грузовой отсек и сидел, прислонившись к нему спиной, все его светлые надежды были связаны с этим особенным грузом. Преодолевая пространство, корабль неудержимо стремился к дому.

С высоты орбиты родная планета показалась ему необычно безмятежной. Ни одного спутника он не заметил поблизости, ни одного проблеска орбитальных станций... Ни одна ракета не вырвалась из атмосферы чтоб его уничтожить. Ему стало действительно страшно.

Разрушенное еще в период войны старое здание космопорта за годы отсутствия Посланника стало более жалким и заброшенным. По его разбитым взрывами стенам бегали зеленые ящерицы. Поле обильно заросло цветущими полевыми растениями и выглядело вполне оптимистично, скрывая старые обломки и трещины от бомбежек. Посланник не стал особо задумываться, зачем территорию обнесли странной декоративной изгородью и проложили дорожки. *Вероятно здесь мины нового поколения*, мимолетно подумал он. Но дальше на глаза стали попадаться уже ничем не прикрытые характерные следы применения разрушительных технологий войны. То жуткий кратер с расходящимися от центра кругами, от упертого в рыхлую землю почерневшего останка чего-то громоздкого, возможно упавшего с неба или даже с орбиты, *«импульсная бомба»*, проскочила мрачная мысль. Или что-то непонятное, словно вывернутое наизнанку, отчего к горлу подступила тошнота, *«выворачиватель»* беспощадно подсказала память... Пригорода больше не существовало. Он вспомнил уверенное лицо генерала Асанта, все еще не веря, *как он мог так жестоко ошибаться, выбрав неверный путь?*

С замиранием сердца, проклиная судьбу и уже наплевав, что может попасть под случайный обстрел, Тахо, никак не скрываясь, побежал вперед, перепрыгивая через ржавые и скрученные энергетическими ударами рельсы давно не существующего гражданского транспорта...

С холма открывался вид на обновленный город. На его окраинах еще продолжались строительные работы. Он повернулся в сторону космопорта и заметил указатель «Проезд на территорию музея». А за спиной возвышался монумент «Сверхоружию – положившему конец войне». На постаменте была высечена пояснительная надпись на языках веками враждовавших народов «Войну побеждает идея».

Укрощение Теиды Александр Степанов

– Красивая планета, капитан!

– Да, была... Но скоро мы ее перезагрузим. И она будет выглядеть поскромнее. Так что, старпом, наслаждаемся видами, можно сказать, в последний раз. Скоро эта планета изменится и будет в привычном для нас формате. Увы, без перезагрузки тут никак не обойтись, жесткая коммерческая необходимость: без перезагрузки не будет прибыли. Планета просто так не даст себя использовать – она ведь разумна. Включит свой иммунитет, и тогда нам придется туго, как на Гамма-Дюгоне. Но мы в тот раз справились, помнишь? Супермощные молекулярные декомпрессаторы сделали свое дело: мы сожгли атмосферу, перезагрузили и освоили Гамму. Теиду ждет такая же судьба, но, согласись, мы стали намного опытнее, теперь мы быстро парализуем эту планету, и ничто нас не остановит!

Закат играл лиловыми красками, и капитан заворожено любовался планетой сквозь панорамное стекло флаера.

Флаер шел на предельно низкой высоте – пять километров; ниже спуститься было нельзя, чтоб не повредить обшивку верхними ветками невиданной величины деревьев, высоко задравших свои кроны к небу. Они были такие огромные, что на их ветках вполне, наверное, уместились бы небольшие города. Цвет коры исполинских деревьев был разный: от привычного коричнево-серого до красных, изумрудных, сине-фиолетовых переливчатых оттенков.

– Красиво! Это же в перспективе целые горы самоцветов! Ну, класс! На Земле это будет стоить миллионы, даже, наверное, миллиарды, капитан?

– А то. Только учитывай: во-первых, сначала флора должна погибнуть, потому что самоцветы образуются, точнее, созревают, только в мертвом организме. Во-вторых, важно, чтобы самоцветы не упали в цене, иначе какая от них польза? – усмехнулся капитан. – Поэтому самоцветы будут равномерно распределяться логистическими службами по всей Галактике среди наших вассальных планет, вот это выгодно!

– А почему вообще выбор пал на Теиду?

– Мы за ней давно наблюдаем. И она подходит нам почти по всем параметрам. Конечно, наличие разумной фауны и флоры немного портит ее. Но мы их приструним. Теида выполнит свое предназначение для нас, вот увидишь, – в скором времени она будет одним из самых высокотехнологичных объектов. Именно ради этого мы и отправились в экспедицию. Мы ликвидируем опасные для нас формы жизни, оставив только самые безобидные и выгодные нам. Знаешь, какие? Вырабатывать для Земли энергию и собирать полезные минералы.

– И это возможно, капитан?

– Почему нет? На Теиде кремниевая форма жизни вместо привычной нам углеродной. Нет, вообще-то химический состав этой планеты очень похож на земной. Самый распространенный здесь элемент – кислород, второй по списку – кремний, а углерод, основа организации привычной для нас жизни, лишь где-то в самом конце десятки: доля – меньше половины процента. У нас на Земле давным-давно, пишут, тоже так было. Учти: кремний в сочетании с другими элементами не мешает расти живому организму, но после его смерти происходит окаменение, и некоторые организмы превращаются в драгоценные или полудрагоценные камни. Представляешь, прямо как у Хозяйки Медной горы в наших древних сказаниях!

– Да... Жизнь на Теиде вообще не такая, как у нас. Я читал, это потому, что она намного крупнее Земли.

– Прибавь еще наличие трех светил и отсутствие наклона планеты к плоскости эклиптики. Вот почему климат там по-настоящему райский.

– Так, может, и не нужна перезагрузка? У нас-то, на Земле, климат вовсе не райский...

– Да ты что! Не только в климате дело. Учитывая состав атмосферы: на Теиде намного выше содержание кислорода, и мы можем получить кислородное отравление. Прибавь еще неимоверно высокое давление воздуха вкупе с силой тяжести, в несколько раз большей, чем на Земле. Мы на Теиде не выживем, брат старпом, и райский климат не поможет. Здесь не могут жить такие, как мы с тобой. Нас просто раздавит столб воздуха, а наша кровь вскипит, как у водолаза на большой глубине с отказавшим аквалангом. И, потом, что мы будем здесь есть? Тут нет такой еды, как наша. И это притом, что флора на Теиде очень богатая, урожаи здесь невиданные. А отведай-ка их красивые изумрудные яблоки, ха-ха... Или груши из опала... И окаменеют они у нас в желудке. Нет, для землян это не приемлемо. Помрем мы, короче говоря, от такой пищи.

– А наша системная база «Звезда Силы» нас не спасет?

– Ну, это на крайний случай...

За разговорами незаметно летело время. Экипаж облетел порученный сектор одного из самых больших деревьев Теиды, которое земляне за красивый цвет коры уже называли «Красным колоссом». По данным научной разведки, «Красный колосс» был связан корневищами с другими красными деревьями размером поменьше.

– А какой точно размер, капитан?

– 4579 метров! От основания до самой верхней ветки. Смотри! Видишь, по тонкой, толщиной всего каких-то несколько десятков метров, веточке медленно ползет вереница странных существ?

– Ага. А кто это, я же не биолог?

– Да и я не биолог, но читаю, интересуюсь, и тебе советую. Это агатовые саламандры. Их называли так за внешнее сходство с нашими земными животными. Они похожи на представителей нашей фауны, ты согласен? Присмотрись. А почему? Потому что законы космического мироздания одинаковы для всей Галактики. Мир имеет фрактальную структуру. И какой бы ни была форма жизни – углеродной, кремниевой, да хоть ртутной, что тоже не исключено на просторах Вселенной, – формы кристаллизации, структурирования, то есть организации материи, везде одинаковы.

– А разумные формы жизни на Теиде есть? Как они выглядят?

– Ты сейчас и смотришь на них.

– Не понял. Деревья, что ли?

– Почему нет?

– Вы сами сказали про фрактальную структуру. Стало быть, и на Теиде должны быть человекоподобные существа. Например, из кремния.

– Логично мыслишь, старпом. Законы эволюции никто не отменял, это да. Но на Теиде все движется и развивается на порядок медленнее, чем у нас. В том числе обмен веществ и скорость протекания реакций. Так что здесь еще не появился хомо сапиенс. Вот и отлично. Нам он не нужен. Никто не будет нам мешать выполнять нашу программу. А то еще неизвестно, что и как нам ответила бы кремниевая человекоподобная цивилизация.

– Похоже, мы бы тут окаменели...

– А то... Кому понравится, когда на твоей планете сжигают атмосферу, пусть даже не полностью? Ведь резко понизятся и атмосферное давление, и сила тяжести, и содержание кислорода – нам-то оно, конечно, хорошо, а для аборигенов? Это ж смерть!

– Ну ладно хоть не аборигены окаменеют, а только флора. И эти, саламандры.

– Вот именно. И после своей смерти многие виды дадут прекрасные минералы, даже драгоценные камни, которые пойдут на экспорт на другие планеты, ну... и на нужды нашей электронной промышленности. Много кремния, точнее, его диоксида, мы направим на изготовление стеклянных, бери больше – хрустальных защитных куполов для наших баз-колоний на Теиде, в которых будет воссоздана привычная нам среда: атмосфера, почва, микроклимат и

даже флора с фауной – в разумных пределах, конечно, сугубо декоративно. Туристам с разных планет понравится.

– Безотходная технология? Всё для блага?

– Верно мыслишь. А сейчас за дело! Нам нужны данные о «Красном колоссе». Он может начать сопротивление.

– Какое сопротивление, это же дерево? Пусть даже и кремниевое...

– Вот тут неверно мыслишь. Самые крупные деревья Теи-ды располагаются на точках силы, на восходящих потоках энергии планеты, служат как бы пробками, закрытыми для баланса внутрипланетных энергий, понял? Эту энергию мы еще не научились использовать. Потому что планетарный разум обижается на наши действия и, протестуя, в принципе может нас уничтожить. Поэтому нам лучше оставить от них пни, и дело с концом. Срезать деревья надо с высоты примерно полкилометра. Несколько километров ствола вполне достаточно. Тем более что таких деревьев на планете тысячи. А сейчас приказ: разведать, к какому участку дерева лучше всего поднести нашу плазменную «пилу». Операция завтра. День – на осмотр и обдумывание.

– Слушаюсь!

...Флаер вернулся на орбитальную базу, и капитан доложил о полной боевой готовности. На всей армаде орбитальных станций вокруг Теиды шли последние приготовления молекулярных декомпрессоров перед операцией. Завтра состоится перезагрузка Теиды – а это все равно что война! Мощные декомпрессоры взрежут слой атмосферы, сожгут большую часть кислорода – и вступят в бой плазменные лесорубы. Лиловые рассветы трех солнц будут убиты и не смогут больше украшать небо над «Красным колоссом»...

Лорды-защитники Апекс Громов, Ольга Шатохина

*Мальбрук в поход поехал,
Миронтон, миронтон, миронтень,
Мальбрук в поход поехал,*

Ах, будет ли назад?

1. Благородные отпрыски

– Ну, может в те давние времена и охоты были дикими. Теперь настоящие джентльмены не допускают дикости. Так что никогда не забывай о хороших манерах!

...Гонг к обеду грянул привычным медным гулом. Родственники, собравшиеся в гостях у почтенной леди Вайолет Астор, знали, что хозяйка не любит опозданий, посему считанные минуты спустя все уже чинно занимали свои места за большим столом, уставленным фамильным серебром и тонким фарфором.

Пустовал лишь один стул, предназначенный для юного Эдварда, одного из правнуков леди Вайолет. Та, окинув взглядом сквозь лорнет всех присутствовавших, остановила пристальный взор на матери Эдварда и с долей едва уловимой, но внятной иронии спросила:

– Маргарет, кажется, ваш сын не унаследовал нашей семейной пунктуальности?

Та сжалась и аристократично побледнела, вспомнив, что бабушка ее мужа была против их брака, несмотря на соседство семейных земельных угодий и неплохие виды на наследство, особенно, если кузен сэр Джордж умрет, не успев обзавестись прямыми потомками...

Старшая леди кивнула дворецкому:

– Джон, сходите за мастером Эдвардом!

Через несколько минут дворецкий вернулся в легком смятении: мастера Эдварда не было ни в его комнате, ни на веранде, где подростка видели последний раз.

Его вообще нигде не было. Это было просто неприлично.

А вскоре из соседней усадьбы примчался посыльный с запиской, в которой тамошняя, не менее благородная и почтенная, хозяйка просила «дорогую Вайолет» напомнить племяннику ее внука – Виктору, что он собирался вернуться к чаю, так не поторопится ли... Но племянника вышеупомянутого сэра Джорджа в доме леди Вайолет не видели уже две недели.

Началась паника. Когда выяснилось, что в комнате Виктора нашли записку «Не ищите нас, нам суждено преодолеть Черную глубину и захватить Страну чудовищ», леди Маргарет упала в обморок.

Отец Эдварда, сохраняя хладнокровие, произнес:

– Черная глубина... что-то весьма знакомое. Кажется, моряки так именуют эстуарий Темзы. Надо дать телеграмму в Лондон.

Племянник сэра Джорджа учился вместе с пропавшим правнуком леди Вайолет, поэтому кто такие «мы» особых сомнений не возникло.

– Двенадцать лет – опасный возраст, детям хочется испытать приключения, о которых они читали в книжках, – констатировала леди Вайолет. – Но не пора ли издателям быть аккуратней?

Так и оказалось. Эдди и Вика обнаружили в Лондоне, где мальчики намеревались купить корабль на сэкономленные карманные деньги и пересечь Атлантический океан.

Но угрюмые негостеприимные доки Ист-Энда произвели на благовоспитанных юных джентльменов такое впечатление, что обнаруживший их полицейский инспектор без всякого труда водворил беглецов обратно под родительскую кровлю.

Причиной, побудившей двух мальчишек искать приключений, оказалась статья в популярном журнале, сообщавшая о приближении к Земле астероида, способного уничтожить целый континент. Если он упадет на Евразию, не следует ли нам заблаговременно озаботиться поисками нового места жительства? – задавался вопросом ученый автор. – Быть может, настало время вспомнить о далеком континенте, лежащем по преданию на западе за океаном и именуемом в старинных рукописях Страной Чудовищ.

– Неужели вы собирались выйти в открытое море, не зная куда плыть?

– Мы нашли на чердаке замка старинный дневник, там подробно описан путь... И у нас вот, секстант есть. И компас!

Секстант и компас у юных авантюристов отбирать не стали, взяв честное слово более не предпринимать таких опасных предприятий, не поставив в известность родителей. А конфискованный у мальчишек дневник вызвал всеобщий интерес, так что через несколько дней, когда улеглось волнение, вызванное исчезновением мальчиков, представители обоих семейств собрались в каминном зале усадьбы Асторов, дабы насладиться чтением удивительного, хотя и слегка погрызенного мышами манускрипта. Как выяснилось, он был написан далеким предком леди Астор, благородным испанским идалго. Семейное предание гласило, что сей кабальеро был вынужден переселиться в Англию по причине несправедливой королевской опалы, однако подробностей фамильная память не сохранила. И вот теперь дневник давно почившего дона Мигеля готов был поведать все тайны тщательно подобранному обществу. Содержал он, как было выяснено заранее, обширный рассказ о далеком путешествии, которое дону Мигелю довелось совершить вместе с «Сеньором Альмиранте» – генуэзским мореплавателем по имени Кристобаль Колон (он же – Колумб).

17 апреля 1492 года испанский король Фердинанд и его супруга королева Изабелла после долгих переговоров (заяввших около семи лет!) подписали с Христофором Колумбом договор об организации его экспедиции к новым землям. В тексте договора специально была оговорена финансовая помощь и права Колумба после открытия и покорения «индийских» территорий, но также и указана доля их королевских величеств. Существует легенда о том, что для того, чтобы оплатить расходы на экспедицию, Изабелла, жаждавшая владеть новыми землями, заложила свои драгоценности. Вопрос «кому?» признан историками неактуальным.

2. Дневник идалго

«Сегодня 3 августа 1492 года мы отплыли из гавани города Палос-де-ла-Фронтера на запад...» – гласили первые строки. Дальнейшие десять страниц содержали описание пути до Канарских островов, поначалу безмятежного, а потом омраченного тем, что одна из каравелл, «Пинта» дала течь. На Канарах пришлось из-за этого задержаться. Но вот путь на запад, в неизвестность, продолжился... Через десять дней однообразного плавания матросы уже начали поговаривать, что на западе всех ждет неминуемая гибель, поскольку там океанские воды гигантским водопадом обрушиваются в безмерную бездну с края плоской земной тверди.

Дон Мигель сам слышал обрывки таких разговоров. «Мне неизвестно, что ждет нас в пути, – писал он, – но Сеньор Альмиранте уверен в правильном направлении нашего странствия, и я верю ему. Ибо не смог бы человек, не имея твердой веры, убедить в необходимости этой экспедиции их Католические Величества...»

Однако на десятый день в воде появились обрывки зеленых растений. При ближайшем рассмотрении это оказались куски водорослей. Их становилось всё больше, а земля не показывалась. Через три недели плавания сквозь заросли команда чуть не взбунтовалась – не водопад на краю света, так это проклятое море с гигантскими водорослями, скоро они станут такими густыми, что мы застрянем и все погибнем...

12 октября на рассвете вахтенный матрос с «Пинты» Родриго де Триана прокричал:
– Земля!

На полях страницы, где дон Мигель описывал этот знаменательный момент, имелась позднейшая приписка, сделанная его же рукой: «Увы, но этот храбрый малый, достойный разделить толику славы с Сеньором Альмиранте, так и не получил обещанную Их Величествами награду в 10 тысяч мараведи. Более того, ни сам наш славный предводитель, ни его наследники, несмотря на заключенный договор, не смогли получить от испанской короны обещанного вознаграждения за открытие новых земель. Неизвестно даже точное расположение могилы Колумба, покинувшего нашу юдоль скорби в бедности и гонениях... Причиной тому стали устрашающие события, которые я постарался запечатлеть на сих страницах в меру своих скромных сил».

А поначалу все шло прекрасно.

На остров, нареченный Сан-Сальвадором, в числе первых высадился нотариус, который составил документ об открытии и вступлении во владение. У обнаруженных местных жителей, не было ни одежды, ну это понятно, климат теплый, ни больших лодок, что совсем странно. Только крошечные и крайне неустойчивые рыбацкие челноки. Над горизонтом в западной стороне виднелись облачные шапки, намекающие на существование других островов и берегов, кроме этого архипелага, осененного теперь кастильским знаменем. Но даже поверх языкового барьера был очевиден ужас мирных аборигенов перед самой мыслью о возможности плавания в том направлении.

Испанцы этого ужаса не понимали, никто не видел признаков водопада на краю света, которого раньше так боялись невежественные матросы, – было обнаружено только сильное течение, несшее воды от островов в сторону пока еще неведомого материка и облегчавшее плавание в том направлении. Надежда найти страны, богатые золотом и перцем, грела сердца. Были, конечно, и те, кто опасался таинственной угрозы, но открытые острова выглядели бедными, а несколько золотых украшений, найденных у жителей, не могли насытить жажду сокровищ. На попытки выяснить, откуда золотишко, удалось получить расплывчатые ответы в духе «оттуда, с запада, давно, туда нельзя». Но тех, кто не собирался отступать, уже переплыв океан, оказалось подавляющее большинство.

«Там Индия и Острова Пряностей с их богатствами, здесь скудная земля и бедность, – писал дон Мигель. – Нам не пришлось долго думать, что лучше для храброго кастильца».

И вот, наконец, два корабля из трех, каррака и каравелла, бросили якоря в виду не острова, но континента. Береговая линия, окаймленная белоснежным прибоем, тянулась в обе стороны, насколько хватало глаз. Испанцы высадились на этот прекрасный берег, занялись обустройством форта и временной гавани в одной из удобных бухточек. Никаких местных жителей они не увидели. Вверх по течению реки, впадавшей в этом месте в море, были посланы на двух лодках разведчики.

3. Убийцы человечества

Дон Мигель, надзиравший в тот день за постройкой силами команды первого королевского бастиона с фундаментом из обломков скал и толстыми бревенчатыми стенами, был полон радужных надежд на будущее. В родной Кастилии никаких перспектив не светило благородному, но бедному идалго, одному из младших сыновей семьи, которая при всем благородстве

не могла поспорить знатностью с грандами, говорившими друг другу «ты». Здесь же на новых землях верный соратник Адмирала Моря-Океана имел все шансы дослужиться до губернатора провинции минимум. А то и до вице-короля, ведь вон, сколько тут земель, только успевай завоевывать. И быть может, удастся жениться на знатной особе и...

Дальнейшие опасные мечты о собственной короне и державе дон Мигель не отважился доверить даже личному дневнику. Впрочем, вскоре ему стало не до сладких грез. С той стороны, куда ушли разведчики донесся рев, похожий на звуки мощных боевых труб. На его фоне показались почти неслышными беспорядочные мушкетные выстрелы, которые вскоре стихли. Дону Мигелю показалось, что он слышал крики ужаса, но вряд ли это было возможно на таком расстоянии.

Из разведчиков к ночи вернулся только один. Он выполз из лодки почти обезумевший.
– Там ужас! – бессвязно бормотал он. – Пришел ужас! Чудовища! Смерть!..

Более никаких сведений от бедолаги получить не удалось, а потому на следующее утро, по пути первой группы отправился хорошо вооруженный отряд, возглавляемый доном Мигелем. «Мы обнаружили на прибрежном лугу, где лес отступает от реки, тела наших несчастных товарищей, разорванные и раздавленные какой-то неведомой силой. На земле были найдены следы, похожие на отпечатки лап зверей, но неведомой и несообразной величины, поскольку самый маленький след невозможно было закрыть даже двумя ладонями сразу».

Весь берег был покрыт этими следами, а по направлению к лесу они сливались в хорошо утоптанную широкую тропу, направлявшуюся к прогалине между огромными, увитыми лианами деревьями. Испанцы осторожно приблизились к границе джунглей. Внезапно из-за зеленой стены растительности грянул уже знакомый рев, но звучащий нестерпимо громче. Дон Мигель приказал отступить с тропы и укрыться в лесу с той стороны, где следов было меньше.

И тут из-за деревьев появились они – шедшие почти ровным строем существа, которых можно было бы сравнить с ящерицами или даже африканскими крокодилами, не будь они столь огромны, монументальны и просто неохватны! Туловище каждого из необыкновенных созданий превосходило размерами большую дорожную карету, ноги были как колонны, а длинный тяжелый хвост мерно покачивался из стороны в сторону. Представить себе силу удара таким хвостом было страшно. Столь же длинной и внушительной была и шея, увенчанная грозной головой.

– Они нас убьют! – прошептал один из спутников. – Сеньор, они всё видят и слышат! Они нас ищут! Они нас всех убьют!!!

На последней фразе панический шепот превратился в вопль.

«Мы не успели даже подумать о том, чтобы удержать злосчастного Санчеса, – описывал дальнейшее дон Мигель, – ибо кто же в здравом уме решится выйти из укрытия навстречу таким смертоносным созданиям. Однако потрясение от представшего перед нами зрелища окончательно помрачило его рассудок, оставив лишь мысль о необходимости бегства из этого страшного места. Санчес выскочил из кустарника, где мы скрывались, и бросился напрямик через открытое приречное пространство, стремясь, видимо, достичь наших лодок. Но самый огромный из монстров настиг его и метко ударил хвостом, подбросив до самых веток высоких деревьев. А потом стал топтать Санчеса ногами, как будто удара было недостаточно, чтобы прервать нить жизни... Когда монстр вплотную приблизился к нашему убежищу, мы начали стрелять. Это было роковой ошибкой. Пули оказались не способны причинить ему малейший вред. И вот уже сразу несколько разъяренных чудовищ вломились в подлесок, круша и истребляя все вокруг. Я слышал предсмертные крики и хруст костей моих спутников, имевших несчастье оказаться на пути гигантов...»

Потом чудовища нашли и уничтожили лодки, на которых приплыл сюда отряд дон Мигеля. Когда монстры покинули место побоища, дону Мигелю и нескольким уцелевшим сол-

датам пришлось с помощью лиан вязать плот из обломков лодок и стволов нескольких молодых деревьев, которые рубили с оглядкой, вздрагивая от каждого шороха. Расстояние до бухты показалось автору трагедии безмерно огромным, когда пришлось преодолевать его на утлом плавательном средстве, и одновременно ничтожно малым, если вспомнить, от каких ужасных созданий оно отделяло горстку путешественников. «Если эти чудовища смогут проникнуть в Европу, они за то, что мы посмели вторгнуться их владения, уничтожат весь человеческий род без особого труда. У нас нет оружия, способного поразить их...»

Но, несмотря на страх перед грозными гигантами, сразу же были предприняты осторожные попытки узнать о них побольше. «Среди них, – писал дон Мигель, – как показали наши дальнейшие наблюдения, есть разные племена, сильно отличающиеся внешним видом и часто враждующие между собой. Как и среди людей, у них есть слабейшие, видимо это их женщины и дети, и могучие воины, обороняющие их. Они способны на подвиг и самопожертвование. Я сам видел однажды, как огромный монстр сражался с целым отрядом из враждебного племени, давая возможность остальным своим собратьям отступить и занять оборону.

Воины того, другого, племени в отличие от первых передвигаются на двух ногах, подобно нам, и ростом ненамного превосходят взрослого мужчину. Зато они самой природой снаряжены для битв куда лучше, чем мы – на каждой ноге у них есть особый отогнутый палец, увенчанный устрашающим, огромным и острым когтем. И на руках тоже когти. Они стремительно бегают, в случае необходимости мгновенно перегруппировываясь для атаки. У них тоже есть хвосты, используемые в поединках и помогающие сохранять равновесие на бегу.

Я был свидетелем сражения, когда они, подавая друг другу едва уловимые человеческим ухом звуковые сигналы похожие на тонкий писк или свист, напали на одного из гигантов. Тот не успел сориентироваться, как на его выгнутую дугой спину запрыгнуло сразу два противника. Один из них нанес удар острым серповидным когтем в основание шеи, где под кожей пульсировала артерия. Второму повезло меньше: пытаясь избавиться от врагов, гигант дернулся, едва не опрокинувшись на бок, и вдобавок сильно хлестнул мощным хвостом, поразив нападающего. Но нанесенная первым рана оказалась смертельной. Кровь обильно оросила почву...».

Людей на новом континенте (по крайней мере, на его побережье, куда уж было соваться в глубину) экспедиция

Колумба не обнаружила. Дон Мигель, судя по дневнику, не сомневался в том, что произошла встреча с неведомой разумной расой. Такого же мнения придерживались и многие другие спутники Колумба. Но участвовавший в экспедиции ради научных изысканий естествоиспытатель Пансо де Лев-кора энергично возражал:

– Нет, это не разумные существа, это животные. Они способны к действиям на уровне шершней или муравьев – те ведь тоже сообща защищают свое гнездо. И вы, конечно, могли видеть, как обычные вороны дружно накидываются на хищную птицу или тревожно кричат, предупреждая друг друга о вышедшей на охоту кошке. Вот и здесь мы видим то же самое. Хотя масштаб этих созданий природы конечно впечатляет...

Но владыки и их приближенные всегда опасаются неизвестности.

4. Во имя тещи

Обитателей новооткрытого континента нарекли динозаврами. Официально – потому, что сеньор де Левкора предложил отметить одну из самых характерных черт, ящероподобие, а также устрашающую грандиозность этих созданий, поэтому и было придумано название «ужасные ящеры». Неофициальная версия, которую дон Мигель бережно зафиксировал в своем дневнике, гласила, что матрос Родриго, первый раз увидев динозавра, воскликнул:

– Ну и жуткая тварь! Точь-в-точь моя теща сеньора Дина, чтоб ей провалиться!

Так появились «тещины ящеры»...

Жили ли на тех землях когда-то люди? Один участников из первой экспедиции Колумба – Франциско по прозвищу Ика набрел на россыпь странных камней, на которых были выгравированы различные картины, в том числе и изображения людей рядом с динозаврами или всадников на динозаврах. Несколько из них он взял с собой, чтобы подарить друзьям, но по решению Королевского Совета все камни, кроме одного (проигранного в кости и бесследно исчезнувшего) были изъяты и попали в специальное хранилище.

А между тем при дворе кипели страсти, способные повлиять на дальнейшую судьбу человечества. Хитроумный Колумб не терял времени даром. «Сеньор Альмиранте разрабатывает секретный план, который позволит Испании стать царицей морей, – писал дон Мигель. – Для этого помимо использования крупных динозавров в качестве передвижных крепостей на суше, – такую машину сложно смертельно ранить и тем более убить, – он намерен отыскать их водных собратьев. Такие наверняка должны существовать. Надев на водного динозавра соответствующую упряжь, боевые пловцы объединенных королевств Арагона и Кастилии смогут топить вражеские суда, в том числе из-под воды, для чего можно попутно использовать уже существующие соответствующие шлемы и водонепроницаемые купола».

Решено было в ходе последующей заокеанской экспедиции под командованием упертого адмирала изловить и доставить к королевскому двору несколько динозавров, из тех, что поменьше. Охота оказалась, как легко догадаться, занятием весьма опасным. К жертвам первой встречи с динозаврами дней добавились еще несколько затоптанных и убитых ударами могучих хвостов. А также один несчастный, который, согласно записям дона Мигеля, «намеревался выяснить, можно ли оседлать динозавра, подойдя к нему с тыла, ради этого неосмотрительно приблизился к огромному существу в момент, когда оно собиралось облегчиться, и был мгновенно погребен под кучей свежего навоза».

Матрос Родриго, увидев такую трагикомедию, в очередной раз помянул свою тещу и пошел донимать ученого – сеньора де Левкора – вопросами, годится ли динозаврово гуано на удобрение. А в то же самое время на другом берегу Атлантики испанский королевский казначей, щелкая на счетах, прикидывал экономический эффект плаваний Колумба. Но время обвинений во вредительстве пока еще не настало.

5. Животное, способное изменить мир

Колумбу удалось доставить в Европу только одного маленького динозаврика, но и этого хватило, чтобы произвести неизгладимое впечатление. Рассказы о том, что за океаном таких существо много, причем как маленьких, так и больших, как травоядных, так и хищных дополнили картину и породили моду на все, связанное с динозаврами. Оно и понятно: слоны приелись, единороги не наши, жираф, как и дикобраз – явно не то. Да и перспектив у них особых нет. А вот динозавры – это свежо, модно и мило.

В высшем свете знатнейшие грандессы обсуждали предстоящие прогулки с динозаврами, модистки спешно придумывали для этой цели специальные платья. Был уже подготовлен королевский указ, что ездить верхом на динозаврах – разумеется, на бархатных седлах, отделанных золотом и драгоценными камнями – имеет право только чистокровная знать.

Одновременно решался вопрос о разведении динозавров на мясо, для чего под Севильей и в районе Кадиса планировалось создать особые загоны и обширные пастбищные рощи. А затем поставлять на европейский мясной рынок не уже приевшуюся говядину и баранину, а «новый деликатес от испанских грандов» – настоящую динозаврину!

Но власть имущие возымели на динозавров и более серьезные планы, ведь владеющий динозаврами – владеет миром.

Орельяно де Лага, работавшему в Московии под видом обычного гишпанского купца, предписывалось срочно собрать и отправить в Мадрид подробные данные о климате и дорогах

сей далекой державы. А возведенному в ранг главного королевского ученого Пансо де Левкоре – на основании сих материалов решить, могут ли быть использованы заокеанские динозавры для колонизации сибирской варварской державы, хранящей в своих недрах золото, алмазы и прочие материальные ценности, дополненные красочной экзотикой.

Агенту вышеупомянутому было также поручено узнать, правда ли, что в Москве возле царского дворца стоит особая государева пушка, которая может насквозь пробить динозавра. И если так, то выяснить и то, откуда москвиты сумели узнать о динозаврах, раз такую пушку сделали. А заодно – каков у нее боезапас.

Одновременно начались поиски профессиональных дрессировщиков динозавров, для чего, чтобы не привлекать излишнего внимания британских и французских агентов, трудившихся на испанской земле, в Мадриде был объявлен международный конкурс «Лучший друг человека и его лучший дрессировщик!». Но его истинное назначение знал только очень узкий круг доверенных лиц, по большей части связанных с инквизицией.

Колумб снарядил очередную экспедицию к берегам материка, нареченного Землей Динозавров, а попросту Дино-террой. Его корабли прошли вдоль ее берегов к югу, почти до экватора. Людей на западном материке так и не нашлось, зато всевозможных динозавров довелось наблюдать во множестве. Правда, были найдены руины древних городов, изрядно потоптанные этими существами, а также огромная ступенчатая пирамида, на плоской вершине которой два динозавра-самца сражались за стоящую неподалеку от подножия самку.

Охота с целью поимки неразумных, но могучих созданий снова оказалась не слишком удачной. Колумб вернулся к иберийским берегам с несколькими некрупными особями, и едва сойдя на берег, был арестован и закован в цепи согласно королевскому *kasa order*. Причиной столь стремительной и фатальной немилости стало то, что подросший динозавр, привезенный в прошлый раз, оказался непригоден к дрессировке, а силен настолько, что разгромил не только клетку зверинца, в которой его держали, но и несколько мадридских кварталов, в том числе весьма престижных. Королевской казне пришлось раскошелиться на компенсации застройщикам, и теперь владыки намеревались взыскать убытки с самого подходящего кандидата в главные виновники.

Для умирения чудовища был призван матрос из первой экспедиции, который утверждал, что он выучил язык динозавров, и пытался его преподавать великосветским дамам, издавая разные странные звуки. Но его попытки договориться с разбушевавшимся монстром оказались тщетными, и неудавшийся толмач был отправлен в одну из уцелевших клеток.

Заодно и выяснилось, что никто и никогда не ездил на динозаврах (картина «Адмирал Моря-Океана верхом на динозавре» отказалась подделкой), поскольку эти звери не только могучи, но и неблагодарны. Так родилась поговорка – «Сколько динозавра не корми – он все равно в джунгли смотрит». Мода на динозавров сменилась всеобщим ужасом перед ними. Одно время даже проходили судебные процессы над агентами динозавров, которых снова стали считать разумными и опасными существами. Обвиняемым на процессах вменялось совершение преступлений против человечества.

Надежды на лучшую жизнь, связанные с динозаврами, обратились в прах. Наоборот, все, от мала до велика, от сиятельного гранда до презренного мавра, возненавидели этих почти никем не виданных существ. Ну и за что было их любить?

Первой на возникшую антипатию откликнулась испанская интеллигенция: «Увидишь динозавра – убей динозавра!» – писал известный испанский поэт и философ Хулио Хуренито.

«Защити своих детей, жену и родителей от злобных динозавров! – возглашал другой его собрат по перу. – Не допустим, чтоб динозавры топтали поля нашей солнечной Андалузии!»

Не остались в стороне не перечисляемые члены тайного королевского совета по обороне. Во всех прибрежных городах и крупных селениях Испании (а вскоре и Европы, как не бдеть, если соседи бдят! – иностранные шпионы все разведали и доложили своим владыкам) появи-

лась особая должность смотрителя появления динозавров. Занимавший ее был обязан каждый день от рассвета и дотемна наблюдать за морем, следя, не покажутся ли динозавры. Немедленно нашлись ученые мужи, написавшие ряд трактатов о военном искусстве динозавров, где, в частности, сообщалось о способности этих существ к постройке боевых плотов, буксируемых водными динозаврами против любого ветра и течений. Одинокие голоса тех, кто напомнил о том, что динозавры даже на близлежащий архипелаг не смогли перебраться по причине встречного течения, остались не услышанными.

6. Было бы счастье, да динозавры помешали

В прилегающих к морю странах были созданы противодинозавровские истребительные батальоны, гимном одного из них стала патриотическая баллада «Гранада, Гранада, людская моя!». Хотя стоит отметить, что в ряде государств неведомых динозавров на всякий случай записали в тайные союзники испанцев. Может быть, именно поэтому в опричники Ивана Васильевича Грозного со зримой неохотой брали выходцев из Гишпанских земель. Видимо, нутром чувствуя в них возможных врагов народа здешнего. Или – якшавшихся с теми самыми врагами и даже вкушавшими пищу с ними из одного котла. Кто к нам с врагом народа придет – тот сам врагом народа и станет.

Ходили слухи, что недруги инкогнито хотели призвать динозавров на Русь, дабы искоренить русскую самобытность.

И даже обсуждалась тайная тропа, протоптанная английскими купцами – с берегов Темзы на восток, провозя тщательно спрятанных в баулах детенышей динозавров для последующего захвата ими этих самых земель.

Неведомо откуда, может с берегов Японии или Огненной Земли, или с северных территорий, скрытых снежными сугробами, появились и странные деньги, называемые монетами динозавров. Каждая из них имела форму головы динозавра и была украшена его изображением. На другой стороне были какие-то знаки – может, королевского динозаврьего рода, – обозначавшие номинал.

Не обошлось и без рассказываемых на ушко прелестным и не очень дамам историй про подвиги и геройства неких ры-царей-динозавров, обладавших не только чудесным оружием – по всей видимости, динозавромечами, но приемами белого и серого чародейства, и, безусловно, динозавроцелительства. «Если приложить чистокровного динозавра к болящему боку и попросить его, то боль, хоть ненадолго, да исчезнет».

Ходили исторические слухи, что если бы не нашествие динозавров, то царь Иван Васильевич бы точно женился на английской королеве Елизавете. У них бы родились детки, которые бы все унаследовали, и обошлась бы история без Смуты и прочих неприятностей.

Появилась и новая разновидность мошенников – профессиональные охотники на динозавров, предлагавшие городам, сельским общинам и отдельным (обеспеченным) жителям услуги по защите от монстров. Однако при задержании указанных мошенников полицией или инквизицией у них не было обнаружено никаких эффективных средств борьбы с чудовищами, если не считать таковыми склянки с крысиным ядом и несколько ржавых наконечников от пик. А магические услуги по изгнанию динозавров скоро покинули соответствующий прейскурант за полной ненадобностью.

Постепенно так и не нагрянувшие толпой на человеческую цивилизацию динозавры стали неактуальны из-за более насущных государственных и религиозных разборок. Да и где находился тот континент, знали только давно покинувшие этот свет тайные королевские советники и первые хранители ныне замурованной комнаты с отчетами Колумба. Данные об этих путешествиях были засекречены очень быстро, но наследникам мореплавателя еще долго при-

ходило выплачивать его долги короне за бездарно проведенные путешествия. Но подробности были и от них скрыты.

Те, кто знал, где находится Динотерра, оказывались в каменном мешке. Это был личный секрет королевской фамилии. Дону Мигелю, которого подозревали – и не зря, как теперь выяснилось! – в наличии у него карты, где был отмечен путь к запретным землям, пришлось спешно покинуть Испанию, навсегда переселившись в Туманный Альбион. Свое повествование он завершал словами: «В какие злые игры втравливает нас недостаточно просвещенный разум. Воистину, подлинные неразумные твари – это те, кто верит в существование того, что не существует».

7. Три века мрака

– Неужели это правда, сэр Джордж? – проговорила по окончании чтения леди Маргарет, обращаясь к своему кузену. – Какая-то совершенно невозможная история!

– Почему же, мне лично доводилось видеть в секретном архиве документ, в котором говорится об уплате королевской кожевенной мастерской за изготовление двух сверхпрочных ошейников, мужского и женского, для соответствующих особей динозавров. Кроме того, к ним прилагался чертеж боевого намордника – который предполагалось использовать для управления динозавром в ходе сражений.

– То есть, нам, англичанам, удалось подчинить себе этих тварей?

– Будь оно так, мир был бы другим, и Британия была бы царицей морей, раз это не удалось Испании, – вздохнул сэр Джордж. – Но, увы, наши экспедиции тоже оказались безуспешными. Никому не удалось закрепиться на том континенте. Именно динозавры стали фактором, сдерживавшим развитие человечества: в Средневековье были запрещены уже изобретенные воздушные шары и разработка больших океанских кораблей. Вдруг судно или шар потеряет управление и будет отнесено во владения динозавров. А те его захватят и сумеют им воспользоваться. Тогда – прощай, Европа! Хотя я лично с удовольствием бы посмотрел, как эти гигантские молодцы маршировали бы по Трафальгарской площади!

– Может, лучше мы к ним? Подумать только, огромный континент, де-факто никому не принадлежащий! Ну, зачем нужны природные ископаемые, золото и камни, этим огромным зверям? А мы бы отремонтировали фамильный замок, заодно и на чердаке порылись бы. Может, еще одного, уже нашего собственного, прапрадедушки дневник найдем, тоже с какими-нибудь ценными сведениями. Вот будет сюрприз для этой старой ведьмы Вайолет! Как вы думаете, дорогой Джордж, нам теперь следует обратиться к правительству?

– И получить от них в знак благодарности орден? Нет, лучше возьмем с собой на яхту нотариуса и оформим эти земли на себя.

– А вдруг там окажутся конкуренты? Например, узкоглазые или эти непоседливые русские?

– Настоящий британский аристократ никого не боится! Думаю, что совсем не случайно дневник был наконец-то обнаружен нашими юными шалопаями. Настало время, вооружившись всеми достижениями науки, превратить этот забытый континент из Земли Чудовищ, Динотерры, в Терра-сапиенс, Землю разума. Ну, тут, конечно, без помощи Адмиралтейства, да и кабинета министров, не обойтись...

8. Спустя три месяца

...Рыбаки с Нормандских островов обнаружили дрейфующую яхту с благородной леди Маргарет на борту и доставили ее через Канал в Англию. У королевской полиции возникли

закономерные вопросы по поводу судьбы сэра Джорджа, который, согласно портовым документам, отправился в плавание на том же судне.

– И вы хотите сказать, миледи, что его затоптали какие-то никем не виданные чудовища? Как там вы их называете? Динозавры? И на основании только этого вашего заявления мы должны оформить исчезновение вашего родственника как простой несчастный случай? И динозавры останутся безнаказанными – раз та старинная карта вами утеряна, а путь по звездам вы проложить не можете. К тому же вы считаете, что должны законным порядком унаследовать состояние пропавшего. Хотелось до того, как об этом будет принято судебное решение, встретиться с одним из тех, кто видел этих неразумных животных, почему-то действовавших в ваших интересах. А ведь завтра кто-то скажет, что какой-то динозавр убил хвостом отца Гамлета. Или раздавил Ричарда III, к примеру.

...Казалось, что делу, которому ушлые судебные хроникеры уже дали название «Леди и чудовища», суждено теперь долго не сходить с первых полос всех британских газет. Действительно, в центре разбирательства – представительница благородной фамилии, особа практически безупречной доселе репутации. Ведь почтенная леди Вайолет, хоть и недолюбливала супруга внука, но вовсе не собиралась откровенничать на эту тему с широкой публикой, тем более – с репортерами. Представителям прессы, сумевшим добраться до Астор-холла, удалось пообщаться – весьма кратко – лишь с великолепными мастифами, которых в замке разводили с давних пор.

Спасло журналистов только то, что в путь они отправились на паромobile, недавно приобретенном редакцией как раз для таких рискованных выездов. Безлошадное транспортное средство на всякий случай стояло под парами, пока репортер и фотограф искали подходящую дыру в старинной кованой ограде.

Так что потери представителей второй древнейшей профессии ограничились порванными брюками фотографа – навьюченный тяжелой камерой и неуклюжей треногой он не мог бежать достаточно быстро.

Впрочем, по возвращении в Лондон неудачливым искателям сенсаций наконец-то улыбнулась фортуна, компенсировав разом и поврежденные штаны, и закопченные (в этом смысле паромobile не уступал настоящим большим паровозам) физиономии. Ибо путь передвижного корпункта пролегал как раз по той улице, где находилась контора «Общества по защите подданных британской короны от нашествия динозавров». Увидев возле дверей шумную толпу, акулы пера скомандовали шоферу тормозить и ринулись выяснять, что происходит.

Информационная добыча превзошла самые смелые ожидания.

Вышеназванное Общество, как оказалось, уже давно и успешно зарабатывало на страхе лондонцев (а так же – жителей Парижа, Мадрида, Копенгагена, Берлина, Вены, Санкт-Петербурга, Москвы и Варшавы, где собиралось открыть свои конторы) перед неведомыми динозаврами, которые-де могут в любой момент вторгнуться на благословенные Британские острова прямо из-за облаков. Внушительные цветные каталоги Общества предлагали различные варианты стационарных и передвижных убежищ, готовых наборов сублимированного питания вплоть до ростбифа и пудинга, маскировочной одежды от охотничьих костюмов до фраков и вечерних платьев. И, конечно, универсальный страховой полис «от всех видов динозавровской опасности, в том числе – и психических». Оговаривалось даже, что от психической опасности страховка оберегает лишь при непосредственном появлении динозавра. Такая точность способствовала росту доверия к Обществу и благосостояния его учредителей.

Всё это предлагалось по умеренной предоплате. И вот как раз сегодня первые счастливицы должны были получить в свою собственность все эти замечательные и абсолютно реальные вещи, за которые они уже уплатили свои кровные гинеи и фунты.

Но сегодня дверь конторы Общества оказалась запертой...

Тем временем, слухи о динозаврах породили в обществе самые разные, порой эксцентричные реакции и проявления. Появились и неизбежные торговцы званиями и красивыми документами Почетных Консулов/Послов у динозавров, два университета стали присуждать ученые степени по динозав-рии, а один – учредил – Динозавровскую премию, которую должен был вручать какой-то видный динозавр. Или его очень доверенное лицо.

Увы, появились и те, кто готов был изменить роду человеческому и вступить добровольцем в армию динозавров. Или – служить в динозавровской полиции.

Так один законный сын и прямой наследник очень добропорядочного джентльмена был исключен из Тринити-колледжа не за трехсуточную гулянку с недостойными девицами и последующую драку с полицейскими, а за то, что заявлял в пабе, что он – полковник армии динозавров, и стал раздавать (устно) своим собутыльникам звания – от прапорщика до капитана вооруженных сил динозавров на Земле.

Группа злобных латиноамериканских злодеев, похищавшая из поместий и городских резиденций дочерей и сыновей богатых людей, требовала за них большой выкуп, обещая в противном случае продать похищенных динозаврам в рабство. Или в пищу. На завтрак и обед.

Как известно, динозавры на ужин питались только чистым лунным светом, поэтому сотрудник прусского военного министерства предложил для уничтожения динозавров отравить весь лунный свет.

9. Кто страшнее?

– Читайте свежий выпуск газеты «The Observer»! Полиция расследует деятельность общества защиты землян от динозавров! Действительно ли они, как утверждает его председатель, лорд Меливарежек, покинули Землю в бронированных гондолах, а теперь решили вернуться? – кричали мальчишки-газетчики на следующий день. – Всего за один пенс вы узнаете всю правду о динозаврах, об их коварстве и могуществе!

Вскоре тему подхватили другие собратья по перу, и вот уже желтая европейская пресса бойко и жизнерадостно информировала пораженных читателей о том, что полиция арестовала в Одессе таинственного инженера-механика, который разработал самоходную подводную лодку для динозавров и хотел от них получить деньги на строительство. А потом он намеревался вместе с командой динозавров высадиться на берегу Темзы, примерно в том месте, где когда-то по пьяни утопла его родная бабушка.

...Журналисты, аккредитованные при парламенте, плотным кольцом окружили военного министра лорда Креду.

– Скажите, есть опасность для землян?

– Когда динозавры со своих гондол могут высадиться на Землю?

– Кто пойдет первым на них в атаку после артобстрела, кавалерия или пехота?

– Пока могу выступить с успокоительным заявлением – британская империя, если только пожелает, вполне в силах защитить своих подданных. На земле, воде и суше наши вооруженные силы несут свою нелегкую и опасную службу.

– Простите, лорд, но можно подробнее о динозаврах. Их вооружении, армейских порядках...

– Намерены вы с динозаврами вступать в переговоры?

– Будут ли избранные динозавры представлены Ее Величеству?..

– Господа, я – военный министр и подобные вопросы вам следует адресовать другим!

– Ну, тогда вопрос к военному министру – динозавры действительно самые опасные существа во Вселенной?

– Нет, конечно! Есть гломоухи, Общество защиты Земли от которых, создано буквально вчера, и я, как его председатель, считаю...

Время возвращаться домой Татьяна Безуглая

«Там, где всегда светит солнце, никогда не будет ничего – кроме пустыни».

Город, маленький, истощённый лежал на самом краю земли. Может быть, когда-то он и носил гордое имя, но оно давно стерлось из памяти людей, и никто не придавал этому особого значения. Бывают города в бесконечных снегах, бывают на морских побережьях, а этот оставался под вечным солнцем, среди иссушенных пустынных земель, в окружении развороченных шахт и скважин, рядом с которыми с самого рассвета и до ночи можно было встретить привычно хмурых людей.

На улицах не слышно ни детского смеха, ни голосов, все двери на замках, створки окон прикрыты, каждый житель строг и суров, погружен в собственный маленький мир с четким расписанием... Попробуй, улыбнись, и на тебя посмотрят, словно ты – безумец, сошел с ума.

Но каждый хорошо знал простую истину – если хочешь денег, иди отбывать в шахты, выкачивай «топливо». Другой-то работы и не было.

Не то, чтобы в Городе видели эти самые деньги. Не то, чтобы их особенно кто-то имел. Всего отмеряно было ровно: от и до, ни капли излишества для обычных жителей.

Ходили слухи, будто топливо перепродается в разы дороже за пределами Города, идет прямыми поставками по всему миру, поговаривали, что их обманывают... И люди шептались, вполголоса пересказывая одну и ту же избитую сплетню, а после снова смолкали, погруженные в извечный режим смен, рабочий ритм с коротким обеденным перерывом, и так до самой ночи, когда сдаешь рабочее место, а сил хватает лишь на то, чтобы вернуться домой и просто уснуть.

Кай уже второй месяц работал на шахте 12-В/081, старательно закрывал смены, как и каждый, кто хочет отличиться среди молодняка и, может даже, надеялся получить хорошие премиальные по здешним меркам за сверхурочные. Он всегда был любопытен, и оттого огорчал родителей, наставлявших его раз за разом «не лезь, не ищи причин, не выделяйся, работай как все», и Кай старался быть как все. Послушно выполнял порученные задания, учился обращаться с техникой и даже – неслыханно! – немного мог читать по чертежам, хотя (это он хорошо усвоил) последнее лучше было скрывать.

На небе ни облака, ни птицы днем, одно лишь единственно правящее солнце. Но ночью высокое небо раскрывалось россыпями звезд, и Кай оставался спать на крыше, в тонкой прохладе, до самого рассвета, до последней звезды.

Когда-то давно, когда он сам был мал, он и сам уже не помнил, сколько ему было? Может быть, с десятков здешних лет, так вот тогда еще была Библиотека. Старое, покосившееся от времени здание с низкой крышей и исхудалой черепицей, давно без оконных стекол, с одними лишь скрипящими от каждого порыва ветра ставнями, почти заброшенный дом – такой же пыльный и бурый, как остальные. Но внутри... Ох... Там были книги! Настоящие, с шуршащими страницами, пусть и в песке оттого, что ветрами библиотека продувалась насквозь, но они были. Книги! Именно там он впервые нашел атласы звездного неба, и все эти названия: «Млечный путь», «созвездие», «астрономия», «Солнце – тоже звезда», «спутник» и многие другие.

Сложно описать восторг от находки такого клада, когда воздух замирает в легких, когда жажда знаний захлестывает изнутри, когда касаешься страницы с росчерками и описаниями, чувствуешь ее шероховатость под подушечками пальцев, и впервые приходит осознание истин-

ного богатства, а еще желание, так много желания узнать больше. И тогда, в те далекое и счастливое время, Кай не мог оторваться от книг днями напролет.

Библиотеку вскоре закрыли и снесли. А книги... Книг больше никто не видел. Вопросов не задавали. Не принято.

Весь Город держался на одной лишь добыче топлива из шахт. Поначалу его даже окрестили «новой нефтью», и это месторождение было единственным, открытым за последнюю сотню лет, после того как нефтяные шельфы окончательно истощились. Это было спасением. Это было надеждой!

Бурили вниз, не особо разбираясь, что и как, побыстрее бы добраться. Некоторые машины уходили в скважины и поднимались разбитыми – порода здесь была особенно грубой, металл корежился, изгибался и тупился, деньги на ветер. Пытались изучить образцы пород с буров – ничего необычного. Так что, когда поняли, что проще разрабатывать месторождение, обходя «сложные отрезки», просто перестали искать причины. Вниз опускались только роботизированные машины, без людей, баллоны автоматически втягивали «топливо», набирались под завязку и шли наверх бесконечными рядами, вереницами.

Кай знал из рассказов старших, что раньше вместо «топлива» существовала та самая «нефть», это помнил еще его дед, но добычу прекратили, когда ресурс закончился, а теперь не нужно искать новых источников горючего, когда открыта «новая нефть», то самое топливо из их шахт.

Ничто не бесконечно, закончилось там, закончится и здесь – Кай это понимал на уровне инстинктов, берясь за работу. И в первые же дни в шахтах уяснил, что многие осознают эту невысказанную истину. Поэтому работают побольше, и каждый хочет урвать свой кусок, пока «новая нефть» тоже не исчезла, пока на этом можно что-то поиметь.

Смена давно закончилась, и Кай, как самый молодой в команде, обязан был проверить нижние ярусы машинных отделений, прежде чем уйти.

Здесь все напоминало постоянно гудящий улей – шум установок, стук и скрежет металла. Рокот буров не прекращался ни на мгновение, вытеснял мысли, проникая под кожу и раздражая так, что слегка участилось дыхание и в едином ритме с машинами учащенно забилося сердце.

Кай старался сделать все как можно скорее и взять себя в руки. Проверить мощность напряжения, быстро внести нужные цифры в бортовые компьютеры аппаратной системы, чертыхаясь, протиснуться на хлипкий дополнительный ярус разработок, куда только на днях поставили новую машину и ее проверить особенно тщательно... Он наклонился немного вперед, к навесному экрану, когда внизу, где ничего быть не могло, кроме самого винтового стержня бурильной установки, что-то отчетливо затарахтело, со скрипом и воющим скрежетом, и чем сильнее становилось сопротивление внизу, тем медленнее вращался бур, замедляясь и с трудом останавливаясь.

Кай чувствовал, как медленно подступает паника, и первое, что сделал по инерции, но против техники безопасности – сунулся с ручным фонарем вперед, сдвинув каску немного на затылок. Широкие крылья бура намертво застопорились, питание машины автоматически отключилось, как и должно было, и парень взялся за стесанный металлический край, пытаясь подсветить лучше, заглянуть вниз. Неожиданный рывок, компьютер бура пыхнул снопом искр, и где-то закоротило электричество, так что машины с воющим грохотом начали замирать одна за другой. Кай же, пошатнувшись, попытался оттолкнуться и вернуться на мост, но только окончательно потерял равновесие и полетел вперед, зажмурившись. Фонарь полетел вперед него, гулко отбивая по металлу.

Вся его недолгая жизнь пролетела перед глазами, Кай и не думал, что успел столько всего запомнить, столько... красочных и веселых моментов, ярких вспышек воспоминаний. Вот семья, родные, вот он впервые ночует на крыше и почти всю ночь смотрит в небо, вот книги, чертежи и снова бессонные ночи, полные интереса, искреннего любопытства к жизни... Кай еще успел кое-как сгруппироваться, сжаться. И плечи, и колени саднили оттого, как он буквально скатывался кубарем вниз по каменистому тоннелю. Плотная рабочая форма держалась на удивление неплохо, и как-то отдаленно Кай подумал, что скорее свернет шею, чем изранится в кровь, ясно ведь как белый день, что он уже не выживет. Он не знал, как долго падал вниз, как долго катился и бился о стены, но внезапно тоннель закончился, и Кай, пролетев еще немного вниз вне пробитого буром канала, тряпичной куклой свалился на какой-то плоский уступ, от души приложившись затылком.

Он не знал, сколько пролежал так без сознания, в абсолютной тишине и темноте. Несколько минут или часов? Ищут ли его там, наверху?.. Терял ли он вообще сознание?.. Или, может, уже умер?

Медленно, нерешительно он шевельнул пальцами и сглотнул. В горле напрочь пересохло. Казалось, все тело саднит целиком, каждый нерв, каждая клетка, и с этим каждый вдох давался тяжело. Кай попробовал согнуть ногу, затем вторую, и осторожно перекатился на бок, щурясь в темноту. Не смотря на боль, ссадины и сбитые плечи, он чувствовал, что переломов на удивление нет. Только звон в голове от подземной тишины. И если это каменное плато, то где-то недалеко должен был упасть его фонарь, и, может быть, ему повезет, и фонарь не разбился?..

Осторожно, ползком и на ощупь, он продвигался по плато, не поднимаясь на ноги. Кто знает, когда оно закончится, кто знает, насколько долгой и мучительной будет его смерть теперь, когда он остался глубоко под землей, без еды, воды и в абсолютной звенящей гулкой тишине. Что лучше – сойти с ума от грохота бурильных машин или от нечеловеческой тишины подземных пещер? Хотя, что гадать, он умрет раньше без воды.

Когда под пальцами оказался изрядно измятый металлический край корпуса фонаря, Кай едва сдержал свистящий вздох облегчения – ура, он умрет не в полной темноте. Может быть.

Фонарь тускло замигал и включился с четвертого раза. Генератора должно было хватить на час, не больше. Обычно, в конце рабочего дня все фонари возвращали на установки зарядки, так что энергии мало... Кай тихо рассмеялся, погладив треснувшее внешнее стекло пыльными иссеченными пальцами, опустил ладонь ниже, вдруг прищурившись в попытке что-то разглядеть, и приподнялся на локте, подобравшись. Под комками земли пыли, под осколками разбитых буром камней было вовсе не каменное плато. Это был... металл. Холодный, крепкий металл. Кай приподнялся сначала на коленях, проверил, сможет ли встать в этой пещере в полный рост, и когда поднялся на ноги и осветил фонарем «плато» под собой, охнул и как-то резко опустился обратно. Металлическое плато было усеяно глубокой резьбой, то ли узорами, то ли словами, под слоями пыли и разногабаритными камнями этого было не понять, но в какую сторону ни глянь, оно простиралось, и, кажется, бесконечно далеко.

– Я все равно живой мертвец, назад дороги нет, – пробормотал Кай, ошалело сгребая пыль с части неясного рисунка рядом с собой, а после встрепенулся, насколько позволяло его состояние. Генератора хватит ненадолго, и, быть может, удастся что-то узнать, понять, где он, или – о, чудо! – отправить наверх послание о помощи...

По мере того, как Кай продвигался по бескрайнему металлическому плато, он терял последние крохи надежды. Оно было бесконечно! Даже не смотря на то, что рисунок смутно казался закономерным, и он использовал его как тропинку, лишь изредка отклоняясь от маршрута, когда приходилось огибать какие-то каменные завалы. Постепенно пришло осознание, что каждый бур, который не мог пробить породу, видимо, врезался именно в плато. Но... насколько крепким должен быть этот металл, чтобы самые мощные современные автомати-

зированные машины поднимались вверх искореженными и разбитыми?.. Он еще ни разу не встретил ни единой пробоины в неизвестном плато, но когда генератор фонаря начал постепенно садиться и тускнеть, Кай собрал волю в кулак, и резко свернул с окружности в центр, пытаясь хотя бы пересечь напрямую металлическую заслонку. Луч света от генератора не пробивал непроглядную темноту вверх и по сторонам, но Кай уже высвечивал хоть что-то под ногами.

Еще через бесконечные минут десять генератор начал угасать, и ему пришлось остановиться, выключить фонарь ненадолго, рассчитав, что тогда его мощности хватит еще на пару-тройку минут... Кай криво усмехнулся в темноте, опустившись на холодный пол, оперся ладонями по обе стороны от себя, вытянул гудевшие ноги. Сейчас усталость и абсолютная безысходность ситуации навалились с новой силой. В ладонь остро впился мелкий камушек, и парень с горечью метнул его куда-то вперед. Раз удар, два удар, три и... тишина. Кай прислушался и напрягся, камень ведь должен был покатиться, так? Он нашарил еще несколько камней, уже побольше и, не поднимаясь, метнул вперед, в темноту еще один, а затем еще... два-три удара и – снова тишина. Пустота, будто провалились куда-то или закатились. Сердце резко застучало где-то в горле. Он медленно поднялся и включил мигнувший фонарь. В запасе всего несколько минут, в лучшем случае. Напряженно Кай шел в ту сторону куда швырнул камни, пока не ступил чуть ниже, будто по лестнице амфитеатра спустился на один радиус. Дышать отчего-то стало сложнее, и он несколько раз моргнул, привыкая к ощущению внезапной легкости, даже волосы на руках поднялись дыбом. Еще шаг, и он снова спускается вниз, глубоко дыша, осторожно, почти на ощупь, генератор барахлит и тускло мерцает на последнем издыхании. С третьим шагом широкая ступень под ним проседает вниз и опускается с шуршащим шелестом настолько быстро, что соскочить с нее он не успевает, а через минуту Кай зажмуривается от ярко вспыхнувшего со всех сторон света, крепко прижав к груди погасший фонарь. Пара вдохов какой-то то ли пыли, то ли газа, и он опустился сначала на колени, а после и вовсе лег, до последнего пытаясь что-то разглядеть. Собственное тело казалось невероятно легким, и отчего-то особенно сильно хотелось просто спать, даже резкий режущий свет не мешал.

А после он проснулся.

И было странно ощущать собственное тело вновь, вспоминать каждое движение, видеть, чувствовать, дышать. Царапины покрылись мелкими чешуйками, заживая, меняя окрас его тела на привычный. А ведь он уже почти забыл, каково это – расправить плечи. Он отдаленно удивляется всему, что видит внутри корабля, но почти сразу вспоминал, когда проверял внутренние автономные системы и заглядывал в каждый из отсеков... Как он только мог забыть? Ничего, воспоминания возвращаются быстро. Он обязательно вспомнит.

В топливном отделении было несколько крупных пробоин, и системы показали, что он наполовину пуст, не беда, оставшегося вполне хватит. И пока разрывы оболочки затягиваются оживающими системами защиты, он идет в нос корабля, уже точно помня, что нужно делать.

– А-Тлани-Тида, – позвал он свой корабль по имени, проведя ладонью по активирующемуся пульту управления, выводя на экраны больше данных о своем местоположении и прокладывая предварительный маршрут из этой маленькой солнечной системы в сторону нужной туманности. – Тида, ты меня слышишь? Проснись, Тида, проснись. Мы так долго спали, – постепенно системы запускались, оживая под пальцами пилота, узнавая его, – Нам пора. Время возвращаться домой.

Драконово поле

А. Санти

«Если мы хотим пользоваться миром, приходится сражаться».

Цицерон

Он предупреждал их, что если вмешается в их войну, то и у врага появятся новые возможности, мир так устроен, равновесие. Он говорил, что станет хуже. Он знал, что станет хуже, понимал, это не решит войну, предупреждал, что вмешательство сделает ее масштабнее.

Когда-то, поселяясь здесь, Он наивно надеялся пожить еще немного в тишине и покое.

Но они просили, не желая слушать, и Он кивнул, давая согласие.

И они начали выигрывать, радости не было предела, люди радовались.

Пока враг не привел драконов.

Он замер, когда услышал это впервые, как вышло, что драконы вступили в войну людей? Им нет смысла в этом участвовать... Неужели равновесие мира решило сыграть такую шутку, ради того чтобы уравновесить стороны?

Он не верил, пока сам не увидел, и тогда поджал губы – против драконов, люди будут гибнуть сотнями, это будет просто уничтожение, без шансов. Первые потери были ужасающи, чешуя драконов была невосприимчива к современному оружию, а Знанием Древних Технологий Он категорически отказался делиться с людьми, уже было слишком много последствий.

Разведка принесла информацию, что драконы имеют всадников-людей, и может они бы не вмешались, но их вел самый крупный дракон, вероятно, их Старший, значит драконы просто не могли послушаться его.

Был собран Военный Совет. Атмосфера была тяжелой, никаких утешительных новостей, у людей действительно не было шансов. Он не стал говорить, что Он же предупреждал, это уже не имело никакого смысла.

– Я приведу других драконов, – произнес Он, печально выслушав людей.

– Приведешь драконов? – споры утихли, все взгляды обернулись к нему.

Снова это чертова надежда в их глазах.

– Да... в других землях драконы тоже есть, я попрошу их. – Он замешкался на слове «землях», едва не сказав «планетах», про другие планеты эти люди еще не знали.

– Попрошишь... животных? – презрение в словах светловолосого аристократа было слишком очевидным для всех присутствующих на Совете.

Он нахмурился. На Его лице отразилось явное недоумение, но что страннее, Он видел, что точно также Его не понимают и остальные люди. Не все испытывали презрение, но они все не понимали Его.

– Животных? – как можно мягче переспросил Он, желая предельно прояснить ситуацию.

– У нас тоже есть драконы, – словно оправдывая светловолосого заговорила девушка, торопливо объясняя, – но, только конечно они не такие большие, как те, что были на поле битвы... есть разные виды, в заповеднике есть...

– Покажите, – попросил Он.

И люди показали.

Он был потрясен...

Новый Совет через несколько дней. Он молчал, пока на него сыпались вопросы, и предложения, терпел, стиснув зубы, ждал. Все привыкли, что Он слушает и потому резкий удар по столу застал всех врасплох, резко наступила тишина.

– Что_вы_сделали? – четко и тяжело произнес Он. – Это же дети!

– Дети?

– Какие дети..?

– О чем Он...

Они не понимали.

– Вы держите их в неволе, – он выплюнул буквально, – судя по их состоянию, ваш народ давно модифицировал их, искусственно изменил по своей прихоти. Но что хуже... они же остановлены и в умственном развитии!

– Что Вы хотите сказать? – раздался спокойный голос Предводителя.

– Ваши драконы это вечные дети, способные рождать лишь таких же детей, это как умственно отсталые люди. Целыми поколениями. – Напряжение сгустилось в воздухе, и Его губы побелели.

И снова недоумение, растерянность на их лицах, хотя у иных есть интерес, иные из аристократии слушают Его, и Он сделал глубокий вдох.

Они даже не знают... что сделали их далекие предки.

– Вы считаете их животными? Драконы никогда не были животными.

– Невозможно...

– Вероятно, ваши предки сделали это очень давно.

– У нас есть книги от восьмого века, мы очень древняя и гуманная цивилизация!...

– Драконы намного старше! – взорвался Он. – А вы считаете их животными? У них тоже была цивилизация, когда ваши предки вообще с дубинами ходили, – осекся и сделал глубокий вдох. – Я говорил с драконами. С другими драконами. Они помогут, но за это вы отдадите своих драконов, всех, до единого.

В зале сразу поднялся ропот, многие повскакивали со своих мест, в то время как Он наоборот сел с каменным лицом, несмотря на шум и гам. Наконец, люди немного поутихли и, посоветовавшись, слово взял Предводитель

– Зачем им наши драконы?

– Чтобы постараться помочь им, вылечить, некоторым еще можно помочь...

– А что будет с теми, кому нельзя помочь? – поднял руку молодой мужчина-воин.

– Вы знаете, что такое эвтаназия?

– Это когда у людей смертельные или неизлечимые болезни причиняющие боль, чтобы прекратить мучения, врачи делают простой укол... – почти прошептала рыжая девушка, уже понимая, к чему Он ведет.

Новая волна ропота, на него смотрели как на чудовище, и самое страшное для Него, что некоторые люди здесь искренне любят драконов, держа их так, как привыкли держать домашних любимцев, для развлечения, как... животных.

– Это самое страшное... я вижу, что некоторые из вас любят их, но как вы не понимаете... – выдохнул Он. – Представьте... что некий другой народ, когда-то украл ваших детей, столетиями экспериментировал, и вывел новый вид. Но вывел так, что трех- пяти-летние дети получили возможность рожать.

Потрясение, возмущение... отвращение... да, это правильные эмоции и Он безжалостно продолжил.

– Да-да... примерно такой возраст, добавим содержание в «заповедниках», запрещённые игры, я слышал, у вас устраивают бои? А еще вы подумывали их использовать в войне, как уже использовали дельфинов и собак, и истребили их всех... Да... я знаю это. Ах да... сторожевым купировали крылья... дайте подумать... что можно купировать человеческому ребенку... ноги? Некоторые работают как перевозчики, в цепях... – Его тон стал ядовитым.

– Мы не знали...

– Теперь знаете.

– Но эвтаназия...

– Будет наивысшим милосердием. – Он шипяще выдохнул. – Вы сожалеете? Вы потрясены? Вы ни черта не знаете о настоящей скорби. – Он почти прошипел. – Для драконов это трагедия, которая войдет в историю. Худший извращённый кошмар, геноцид, который устроили ваши цивилизованные и гуманные предки.

* * *

Люди согласились, у них не было выбора. Прилетевшие драконы были совсем не чета тем, что были известны людям, так что даже те, кто кривил лица в презрении, не желая преодолеть привычные устои, забыли в тот момент о своих предрассудках.

Не животные.

В воздухе висела печаль. Даже не так. ПЕЧАЛЬ. Драконы скорбели, и их эмоции пронизывали воздух. Большая часть «детей» была потеряна для реабилитации, и было решено оказать им милосердие на земле, что их породила, прибывшие драконы не желали переносить этот груз на свои земли.

– Поздравляю, некоторые из вас смогли добиться ненависти драконов, редкое достижение, – тонко улыбнулся Он. – Радуйтесь, что взрослые драконы понимают, что это не ваша вина, и потому вас не тронут. Они помогут, как обещали, потому что это в их интересах, но после... более не один дракон не коснется вашего неба, оно станет проклятым местом для них – тихо произнес Он. – Ни один из ваших потомков не удостоится преданной любви драконьего сердца.

* * *

Война не ждала, и Он стремительно шел к дверям.

Люди догнали Его у самых дверей.

– Постой!

– Мы поможем...

– Просто скажи...

– Оставайтесь тут, – оборвал Он все речи.

– Но ты же один!

– Я не один. Это вы одни, – непонятно усмехнулся Он в ответ.

– Оставим эту лирику, – поморщился Предводитель. – Мы уже поняли, ты зол, но говоря реально, ты один, хотя и с небольшой армией рептилий... как ты будешь руководить? Кто прикроет спину? Как...

Смех, искренний... и взгляд полный эмоций, снисхождение и почти жалость.

– Глупые... – впервые Он назвал их так, и губы скривились. – Оставайтесь на земле, и смотрите, как в небесах сражаются боги.

Ничего не изменилось с тех пор, вы так и остались в пещерах, просто ваши пещеры стали чуть комфортабельнее...

И люди смотрели, как Он мягко ступил на подставленное крыло, и взбежав по нему, сел между шипов высокого гребня, а после драконы поднялись в небо.

В небе мелькали вспышки и всполохи огня, рев драконов напоминал гром. Где-то рухнуло массивное тело, разрушая одну из крепостных стен. Вот приземлился раненный дракон, волоча хвост, а следом сверху обрушился другой, придавливая его тяжелой лапой за длинную шею, из горла вырвался клопочущий звук...

Воздух пропах озоном и огнем, ветер трепал свои и чужие знамена.

А после крик ярости слышный даже с небес.

И лишь потом они разглядели... почти выросший ошейник на шее самого большого чужого дракона, с почти черной чешуей, рабские знаки. Полубезумный взгляд золотых глаз с вертикальным зрачком полоснул почти физической болью, а после их разделили другие.

* * *

В небольшом зале крушилась мебель.

– Как... как смогли... как они посмели... пленить Старшего... и как давно... почему никто не знал, не уважал его старость? – Его ярость трясла стены не хуже вражеских орудий и все ждали, когда Он выдохнется.

* * *

Новая битва, драконы взлетают в каком-то мрачном настроении, на сердце тяжело, но решение принято, и когда черный дракон попадает в поле зрения, Он произносит всего одно слово.

– Убить.

Люди знали, что черный дракон, вожак вражеских драконов, и когда он падает вниз, погребая под собой пару низких построек, все еще полуживой, они, быстро беря себя в руки, бегут к нему с оружием наперевес, чтобы не упустить момент, ведь второго шанса может не быть, это правильно... Клинки вспарывают плоть, черный дракон ревет, из ран хлещет горячая кровь, его всадник дергает поводья, кричит приказы.

А в следующий момент приземляется сразу несколько «своих» драконов, в том числе главный, на котором сидит Он.

– Прочь от него! – повелительный крик Его ярости.

Люди в недоумении останавливаются, не понимая, что послужило причиной Его недовольства, ведь они били врага.

– Вы уже достаточно сделали, – в Его голосе гнев и горечь. – Прочь! Вы здесь не нужны.

Он сам убивает всадника, а после вместе со своими драконами спешно уничтожает рабские знаки, когти срывают заржавевшие оковы с умирающего дракона, рана его еще больше, но выбора нет, и они спешат.

Успеть, успеть...

И наконец, черный свободен.

– Лети... – шепчет Он, глядя в затуманенные глаза.

Пожалуйста... лети же...

Драконы подходят к поверженному дракону, помогают привстать, поддерживая по бокам.

В небе остатки битвы, но это не важно, на поле тишина, Он до боли сжимает пальцы, почти не дыша, стоя в стороне. Это дело драконов, Он может лишь наблюдать.

И наконец, из последних сил, щедро орошая землю своей кровью, черный дракон взлетает, тяжелые махи крыльев, выше., еще выше... Остальные взлетают вслед за ним, но держась на расстоянии.

Черный дракон превращается в далекую точку, еще выше и выше, пока не становится невидимым для наблюдателей.

И тогда драконы как один издают протяжный звук, бесконечный длинный, вибрирующий трубный звук, звук прощания и печали, звук смерти и звук возрождения.

Битва окончена.

* * *

Он ушел вместе с драконами, сказав, что более не может помочь людям, что с него хватит. И как Он сказал, более ни один дракон не пересек их небо, не ступил на их землю, и звали драконы то небо и те земли проклятыми.

Поле перед замком стало вечно красным от цветов.

Люди звали его Полем Победы.

Но иные называли Драконовым, или полем драконьей крови.

Поговаривали, будто выросли те цветы из драконьей крови.

И зимой и летом, цветы покачивались на ветру, без слов напоминая и не давая забыть об ошибках предков и о цене победы.

А Он остался жить с еще одной болью в израненной душе, не свой и не чужой. Его взгляд на мгновение затуманился, Он потер когтистой лапой третье веко, и посмотрел на далекую гряду гор. Как никто другой Он понимал модифицированных созданий, сам являясь таким же, как они. И потому не было у Него даже имени, когда Он жил среди людей, не являясь для них ни равным, ни человеком.

Война

Мы люди...

Арти Д. Александер

«Люди вовсе не те, кто лишь похожи на людей, а те, кто ведут себя как Люди, по-человечески, значит осмысленно и гуманно...»

Арти Д. Александер

Он шел уже давно и потерял счет дням... Он до конца не понимал, что случилось. Это была катастрофа свыше его понимания. Он слишком мало видел на этом свете, чтоб понимать все до конца. Он даже не успел еще многому научиться...

В темном обгорелом подлеске он споткнулся и едва не упал прямо в грязную, размякшую от испарений землю. Нагнувшись и попытавшись сфокусировать взгляд, почти на ощупь, отыскал выступающий на поверхности плоский камень. Сел на него вытянув вперед ноги. Ноги уже потеряли способность нормально сгибаться, все тело было в подтеках и непонятных пятнах... Кожа местами сильно потрескалась и практически вся пребывала в многочисленных глубоких и мелких царапинах, грозящих разрывами, без надлежащего ухода. Хорошо, что уже давно не было зеркала, чтоб увидеть собственное измученное лицо... Пора было уже пополнить запасы энергии, тело прямо требовало этого, оно едва удерживало жизнь, но есть было нечего, не было даже подходящей для питья воды. Вода была кругом, практически в каждой мутной луже, но пить ее означало впасть в окончательное и бесповоротное безумие. Еще до взрыва, потрясшего землю, воду было невозможно пить без специальной предварительной очистки. Чтобы как-то занять себя и не потерять остатки разума, от безысходности и навалившегося бессилия, он старался думать о хорошем. Вот он выходит из Университета, сияющий от чувства значимости и нужности обществу. Вот его первые студенты, будущие математики. Некоторые из них даже пытаются соперничать с ним в интеллектуальной математике, новой области науки. Они эмоциональны, и дружески хлопают его, учителя, по крепкому широкому плечу.

Пока он сидел, присмотревшись, заметил неподалеку какие-то развалины. Возможно, начало пригорода очередного поселка или города. Аккуратно подобрав под себя ставшие непослушными ноги, собрался с духом и постарался как можно плавнее встать, так чтоб не тревожить поврежденные суставы. Он еще не забыл, как недавно пролежал несколько часов, попав под изморозь и туман, только потому что ноги отказывались подчиняться и его поразила частичный паралич. Тогда впервые он от отчаянья завыл, так когда-то, повинаясь инстинкту, выли

тоскующие звери и первобытные люди. Но в этом мире все было иначе. Он прислушался к себе и улетающему в сумерки эху. Вой не принес никакого облегчения. Стало только хуже. Изда-лека, как будто ему ответил леденящий резкий вскрик непонятого существа и все стихло. Тогда его разум просто отключился, и он бы мог умереть, но неизвестное существо не заинтере-совалось им или прошло мимо.

Поднявшись и проверив, что ничего не выронил из своего жалкого заплечного багажа, он зашагал в сторону обнаруженных развалин. По дороге подобрал палку, стал опираться на нее, помогая себе идти не сильно хромая. Подойдя к развалинам, понял, что был здесь не единственным путником, до него тут проходили многие, о чем свидетельствовали следы мно-гочисленных бессмысленных, варварских разрушений. Но ему не надо многого. Он уже знал, что в местах, где должна быть еда и вода, ее не найти. Он посмотрел по сторонам и нашел здание школы, это сооружение мало кого интересовало и относительно неплохо сохранилось. Особенно с сравнении с другими... Здесь ему чудом удалось найти немного того, что еще можно было считать едой. Среди прилепленных к обратной стороны столов и стульев жева-тельных резинок, брошенных вещей и мусора, он нашел что искал. Забытый кем-то в непри-метном ящике сломанного стола, среди покореженной и перевернутой мебели, засохший до каменного состояния хлеб, который мог еще пригодиться. Старательно завернув его в отно-сительно чистую тряпочку он, спрятал его за пазуху, там, где уже была спрятана небольшая походная фляга, но пока прискорбно полупустая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.